

Особенности «старой» и «новой» белорусских диаспор

Генадзь Коршунов, к.с.н., Центр новых идей, **Елена Шкурова**, д.с.н. и эксперты BEROC

BEROC Working Paper Series, WP no. 36

Ключевые слова: белорусская диаспора, миграция, ценности, идентичность

JEL codes: F22, J15

Резюме

В течение последних пяти лет белорусская диаспора пережила каскад потрясений, кардинально изменивших и ее количество, и ее качественное состояние. Сотни тысяч человек покинули Беларусь, за границей оказалась весомая часть бизнеса, независимых медиа и структур гражданского общества. Такая динамика дает основания говорить о существовании как минимум двух больших диаспоральных групп – «старой» и «новой» диаспор, – граница между которыми проходит по 2020 году.

На базе комплексного исследования, которое складывается из качественного (30 глубинных интервью) и количественного (CAWI-опрос) замеров, в данном отчете анализируется общее состояние белорусской диаспоры и существующие различия между составляющими ее группами, выделяемыми по времени миграции из Беларуси.

СОДЕРЖАНИЕ

Bullet Points.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	5
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЛАРУССКОЙ ДИАСПОРЫ	7
Диаспоральная идентичность и активность	14
ДЕМАРКАЦИОННЫЕ ЛИНИИ ВНУТРИ ДИАСПОРЫ	19
«СТАРАЯ» И «НОВАЯ» ДИАСПОРЫ	28
Образы диаспоральных групп.....	31
Взаимоотношения диаспоральных групп	37
ОТЛИЧИЯ ДИАСПОРАЛЬНЫХ ГРУПП	41
Разница в ценностях и представлениях.....	43
Причины эмиграции и успешность адаптации	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
Список источников.....	61
Приложение	63

Bullet Points

- Беларусь зарубежья рассматривают свою диаспору как децентрализованную систему самоорганизующихся сообществ, что далеко не всегда оценивается положительно.
- Восприятие диаспоры имеет страновую специфику: в Польше и Литве больше ощущается наличие организованных диаспоральных сообществ, в Германии – размытость диаспоры и конкуренция с русскоязычным пространством.
- Критериями отнесения себя к диаспоре являются национальность, ощущение общности с беларусами и участие в диаспоральной деятельности (хотя бы минимальное).
- В оценках состояния диаспоральных сообществ респонденты склонны делать акцент на том, что объединяет, а не разъединяет сообщества. Имеющиеся противоречия описываются скорее как межличностные, а не межгрупповые.
- Потенциально конфликтогенными могут быть: а) противопоставление влеченных и не вовлеченных в беларусскую тематику и б) различия между «политическими беженцами» и «экономическими» мигрантами.
- На текущий момент в диаспоре нет принципиальных противоречий и существенных противоречий; беларусская диаспора – это скорее сообщества единомышленников.
- Отношения между разными волнами миграции из Беларуси характеризуются как спокойные и даже скорее теплые.
- Свои усилия по адаптации в новых странах проживания беларусы оценивают как результативные.
- На текущий момент успешность адаптации мало влияет на решения о потенциально возможном возвращении в Беларусь.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день белорусская диаспора представляет собой динамичный феномен со все возрастающей численностью, развивающейся структурой и многовекторной активностью. При этом, несмотря на то, что к концу 2010-х гг. белорусская диаспора теоретически могла насчитывать несколько миллионов человек, посвященных ей комплексных исследований практически не было. Диаспора во многом оставалась своеобразной «вещью в себе», интересной лишь немногочисленным белорусским активистам и исследователям-историкам¹.

В последнее время ситуация стала меняться. Началом таких изменений можно считать процессы социальной самоорганизации самоорганизацией во время первой волны COVID-19, когда представители белорусской диаспоры оказывали помощь Беларуси по поиску, закупке и транспортировке в страну необходимых для борьбы с пандемией ресурсов. Далее последовала первая волна политизации белорусского общества (и диаспоры в т. ч.) во время электоральной кампании 2020 г. и за тем – репрессивная пацификация Белорусской революции. Третим важным фактором стало полномасштабное вторжение войск Российской Федерации на территорию Украины в феврале 2022 г. Таким образом, за короткий период времени белорусская диаспора: а) прошла этап осознания себя и выделения из общего постсоветского пространства², и б) получила несколько последовательных волн миграции из Беларуси, увеличивших объем белорусской диаспоры на несколько сотен тысяч человек³. В результате этих процессов мощный толчок к развитию получила как сама белорусская диаспора, так и ее прикладные исследования.

Сейчас белорусская диаспора имеет как общие для всех диаспоральных сообществ характеристики, так и специфические отличия, обусловленные именно белорусским контекстом. Ее трансформация поставила на первый план идею

¹ См. например, Кіпель (1993), Гадзіенка (2010), Шабельцев (2021) и др.

² См. (Korshunau, 2022).

³ См. (Лузгина и Корейво, 2023) и (Коршунаў, 2024).

разделения т.н. «старой» и «новой»⁴ диаспор: тех, кто покинул Беларусь до и после событий 2020–2021 гг.

Наша базовая гипотеза состоит в том, что имеет место существенная разница между этими двумя подгруппами диаспоры, разделенными как разным опытом (не)участия в революционных событиях на родине, так и последствиями разной длительности проживания в других странах. Дополнительная гипотеза формулировалась следующим образом: особенности разделения на «старую» и «новую» диаспоры будут по-разному проявляться в разных страновых контекстах.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой проекта является комплексное социологическое исследование, которое состояло из двух этапов:

1 этап – качественное исследование (глубинные интервью) – для выявления существенных аспектов самоидентификации и восприятия представителей «старой» и «новой» белорусских диаспор. Всего летом 2024 г. было проведено 30 глубинных интервью по 10 в каждой стране – Польше, Литве, Германии. В каждой стране опрашивалось 5 представителей «новой» диаспоры и 5 представителей «старой» диаспоры. В каждой страновой группе для обеспечения разброса мнений отбирались респонденты различных профессий и типов занятости. В каждой группе представлены занятые в сфере журналистики или в IT, члены или представители общественных объединений, работники науки и образования, занятые в бизнесе, индивидуальные предприниматели, самозанятые (фриланс), представители рабочих профессий, занятые в строительстве, логистике.

2 этап – количественное исследование (CAWI-опрос) – для определения тенденций восприятия различных диаспоральных групп. Объектом исследования является активный сегмент продемократической части белорусской диаспоры. Исследование проводилось в партнерстве с инициативой

⁴ Хотя на самом деле это не уникальная проблема. Наличие разных групп в структуре своих диаспор с определенной периодичностью диагностируют многие диаспоры.

«Народное апытанне»; размер достигнутой выборки составил 535 человек. Характеристики достигнутой выборки представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Характеристики достигнутой выборки

<i>Характеристики выборки</i>	Total	2022+	2020-2021	До 2020
человек	532	211	230	91
<i>Пол, %</i>				
Мужской	63,4	63,0	64,8	60,4
Женский	36,3	37,0	34,8	38,5
Другой	0,4	0,0	0,4	1,1
<i>Возраст, %</i>				
18-30	16,3	18,5	16,1	12,1
31-40	42,2	38,9	47,0	37,4
41-50	31,6	35,1	27,8	34,1
51-60	7,7	5,2	7,0	15,4
61 +	2,2	2,4	2,2	1,1
<i>Страны (5 наибольших по численности заполнивших анкеты), %</i>				
Польша	55,6	63,3	63,2	18,2
Литва	9,8	11,9	10,5	3,4
Германия	7,2	3,8	7,5	13,6
США	4,9	3,3	2,6	14,8
Грузия	2,5	3,3	2,6	0,0

Ограничения исследования

Достигнутая выборка характеризует не всю беларусскую диаспору, а скорее ее более активную, продемократическую часть (это проблема, характерная для любого диаспорального исследования), имеет ограничения по репрезентативности, но вполне позволяет зафиксировать общие тенденции восприятия изучаемых вопросов диаспоральными сообществами.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЛАРУССКОЙ ДИАСПОРЫ

В целом на актуальный момент беларусы зарубежья рассматривают свою диаспору как децентрализованную систему самоорганизующихся сообществ, что далеко не всегда оценивается положительно (Рис. 1).

– ...это много разных различных групп, где люди объединяются по интересам. Знаю, например, что есть как минимум пять групп женских, где девочки объединяются и проводят различные нетворкинги, общаются. Знаю, что есть группа IT, знаю, что есть группа мамочек с детьми.

ЛС46Ж2⁵

– Я пока что боюсь называть скопления беларусов, сообщества беларусов диаспорой. В том смысле, что люди есть. Это понятно. Но вот какое-то внятное структурное единство — я бы не сказала.

ПН30Ж4

На шкале от «разрозненная» (1) до «единая и структурированная» (10) состояние беларусской диаспоры в среднем оценивается на 5,5 балла.

При этом оценки состояния диаспоры имеют некоторые отличия у представителей разных волн миграции: у последней (2022+) средняя оценка составляет 5,2 балла, у волны 2020-2021 гг. – 5,6 баллов, предыдущих волн – 5,0. Оценки основаны на собственном опыте респондентов, поэтому больше говорят о включенности разных волн миграции в диаспоральные процессы и структуры, нежели о них самих: большая степень включенности характерна для волны 2020-2021 гг., меньшая – для более ранних волн.

⁵ В отчете приводятся цитаты из глубинных интервью, который в тексте выделены курсивом. Для обеспечения анонимности респондентов подписи к цитатам закодированы следующим образом: страна (П – Польша, Л – Литва, Г – Германия), «новая» или «старая» диаспора (Н – «новая», С – «старая»), возраст, пол (М – мужской, Ж – женский), род занятий (1 – занятые в сфере журналистики или в IT; 2 – члены или представители общественных объединений; 3 – работники науки и образования; 4 – занятые в бизнесе, индивидуальные предприниматели, самозанятые (фриланс); 5 – представители рабочих профессий, занятые в строительстве, водители).

Рисунок 1 – Оценка состояния белорусской диаспоры

Восприятие диаспоры схоже у респондентов разных волн миграции в различных странах: она ассоциируется с «сообществом сообществ» или всеми людьми белорусской национальности (Табл. 2). Здесь стоит обратить внимание на размытость мнений – опрошенным, вероятно, сложно однозначно определить позицию по этому вопросу. Хотя восприятие диаспоры точно не ассоциируется с необходимостью институционального или организационного оформления.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «С каким из нижеприведенных утверждений Вы согласны?» по волнам миграции (в %)

	Total	2022+	2020-2021	До 2020
Диаспора – это официально зарегистрированные организации	0,4	0,5	0,0	1,1
Диаспора – это все белорусские сообщества, инициативы и группы, в том числе не зарегистрированные официально	49,0	49,8	47,8	49,5
Диаспора – это все белорусы и белоруски зарубежья	49,0	48,3	50,4	47,3
Затрудняюсь ответить	1,7	1,4	1,7	2,2

Здесь нужно оговорить следующее: исходя из предварительного анализа ситуации, изначально мы использовали дихотомическое деление белорусской эмиграцию: на «старую» и

«новую» диаспоры. Однако в ходе глубинных интервью респондентами неоднократно высказывалась мысль о том, что отмечается некое различие еще и между теми, кто уехал до и после 2022 года. Исходя из этого мы выдвинули уточненную гипотезу о существовании как минимум трех значимых групп в составе белорусской диаспоры, различия между которыми будут отслеживаться в ходе всего отчета. Это следующие диаспоральные группы или волны эмиграции: а) дореволюционная – выехавшие из Беларуси до 2020 г., б) постреволюционная – выехавшие в течение 2020–2021 гг., в) послевоенная – выехавшие в 2022 г. и позже.

Следует отметить, что при единодушии в ответах на вопросы количественного исследования, в рамках глубинных интервью респонденты очень часто делали акцент на важности формальной составляющей, на необходимости институционально организационной базы диаспоральных сообществ, являющейся залогом их активной деятельности.

– Есть отдельно белорусская диаспора, организованная, насколько я знаю.

ПН32М

–... здесь присутствуют большие белорусские организации, разные, у них тут, ну, большие представительства.

ЛН26Ж4

–...если смотреть на такую прямо официальную диаспору, то после 2020 г. она оформилась в Германии. Именно белорусская официальная диаспора.

ГН41Ж1

Такие расхождения между данными количественного и качественного замеров могут говорить о несовпадении теоретического, абстрактного знания («диаспора – это все люди») и практических наблюдений, помноженных на собственные желания людей (диаспора как сплоченная структура).

Вместе с тем практически все респонденты отмечают по преимуществу спокойный характер отношений между

представителями белорусской диаспоры, вне зависимости от того, когда и откуда приехали люди в страну.

Восприятие структурных особенностей белорусской диаспоры имеет страновую специфику.

Польша

В Польше все респонденты отметили, что диаспора состоит из множества групп без какой-либо взаимоподчиненности или структурного единства. Фактически речь идет о конгломерате самоорганизующихся сообществ, где критерием разделения является ориентация на решение повседневных проблем в целом или на участие в конкретных формах активности:

– Идет разделение на белорусов, которые просто приехали, их интересуют исключительно миграционные вопросы и вопросы какие-то бытовые... И вторая группа — это люди, которые объединены каким-то дополнительным интересом, кроме бытового.

ПН32М2

Интеграционными механизмами выступают потребности в коммуникации, поиск совместных интересов, взаимопомощь. Среди отмеченных форм коммуникации можно выделить следующие:

- группы взаимопомощи, в т.ч. территориальные (*«Есть городские, где люди помогают друг другу с легализацией, с обжитием новой территории, где-то собираются для своих мероприятий»* ПН36М5);
- объединения по политическим взглядам (*«Для кого-то национальная идея и демократические принципы важны, поэтому они объединяются в свои группы»* ПС36М2)
- группы по интересам (*«Есть там тусовка какая-то, феминистский круг, я знаю. Есть литературный круг. Есть такая модная тусовка»* ПН30Ж4);

- профессиональные комьюнити («Я врач, и мы общаемся очень узким кругом врачей» ПН47ЖЗ).

По мнению респондентов, сейчас происходит фрагментация по интересам, а также снижение степени сплоченности по сравнению с 2020–2021 гг. Тем не менее, белорусы видят потенциал для сплочения диаспоры в первую очередь за счет наличия координационного компонента:

– Я думаю, что это разрозненные сообщества и группы, тем не менее, которые имеют общую базу и легко объединятся в каких-то условиях, способствующих этому. То есть прям такой тотальной раздробленности и разрозненности я не вижу.

ПС40ЖЗ

Литва

По оценкам респондентов, в Литве диаспора так же не формирует какой-либо единой структуры. В ее состав входят жители Беларуси, приехавшие для временной или сезонной работы, а также те, кто приехал на постоянное место жительства, в том числе по политическим мотивам.

– В Литве формально числится около 60 тысяч белорусов. При этом большая часть из них, 30–40 тысяч, это дальнобойщики. Вторая часть, наверное, тысяч 10–15, это различные, можно назвать не очень политкорректным словом, гастарбайтеры, строители, кто-то еще. Третья часть диаспоры, наиболее заметная, – это политические мигранты, и частично IT тоже с ними связаны. Есть достаточно четкое разделение, на тех, кто не может вернуться в Беларусь, и тех, кто в Беларусь периодически ездит.

ЛН38М4

Таким образом, одна линия разделения связана с политическим статусом выходцев из Беларуси, другая – с вопросами деятельности организаций, ориентированных на представление интересов белорусов. Это важный момент, о котором белорусы из других стран не

упоминали, в Литве между этими организациями идет конкурентная борьба:

– Если ты обращаешься в организацию номер один для какой-то помощи, если ты потом придешь в организацию номер два, и в организацию номер два узнают, что ты обращался в организацию номер один, организация номер два не будет тебе помогать.

ЛН26Ж1

Еще одно противоречие связано с вопросом взаимодействия людей разных поколений:

– Старые люди, которые тут приехали и жили с Советского Союза, это люди Советского Союза, и ничего у них не меняется. И они даже слушать не хотят.

ЛС50М5

Как и в польском случае, для белорусской диаспоре в Литве зонами кристаллизации являются группы по интересам, территориальные сообщества, группы взаимопомощи. Также среди диаспорального сообщества в Литве актуален и запрос на взаимную координационную и поддержку деятельности диаспоральных сообществ.

Германия

Спецификой кейса белорусской диаспоры в Германии является ее малочисленность (по сравнению как с ситуацией в Польше или Литве; равно как и по сравнению с российской или украинской диаспорами Германии).

– Белорусы растворяются как раз-таки в других диаспорах, потому что по сравнению с белорусской, украинская и российские диаспоры очень большие. То есть россиян здесь очень много, украинцев очень много.

ГН27Ж4

С другой стороны, респонденты подчеркивают, что именно в Германии произошло формально и организационно оформленное становление белорусской диаспоры, которое помогло людям

осознать себя и ориентироваться на продвижение активных форм деятельности:

– Если смотреть на такую прямо официальную диаспору, то после 2020 г. она оформилась в Германии. Именно беларусская официальная диаспора.

ГН41Ж1

– Наш демарш показал, что мы в Европе одна из немногих диаспор, если пока что не единственная, которая едина.

ГС57М5

Беларусы Германии согласны с тем, что наша диаспора скорее разрозненна, что есть определенный спад солидарных настроений после 2022 г., а также некоторые недопонимания между ассимилировавшимися жителями и приехавшими позднее.

В целом, представления беларусов о состоянии своих диаспор в странах проживания не очень четкие. Респонденты отмечают факт наличия различных диаспоральных сообществ (зачастую даже развитой их сети), однако зачастую затрудняются характеризовать их более конкретно, как-то идентифицировать или просто описать, оставаясь на уровне декларации наличия диаспор⁶. При этом имеет место довольно выраженная страновая специфика восприятия диаспоры:

- польские респонденты часто подчеркивают существование в местах их проживания развитой и активной беларусской диаспоры;
- респонденты из Литвы ощущают присутствие различных диаспоральных сообществ (беларусских, украинских, российских) и относительно организованный формат деятельности беларусской диаспоры;
- респонденты из Германии также отмечают наличие различных диаспор, при том чаще делая акцент на размытости беларусской диаспоры как в территориальном, так и в организационном плане,

⁶ Как правило, у респондентов есть ощущения присутствия беларусской и украинской диаспор в большей степени, в меньшей степени – российской диаспоры. Вообще по отношению к российской диаспоре, даже учитывая частичную русскоязычность других диаспор, респонденты предпочитают держать дистанцию («про русских я ничего не знаю», «на счет россиян я не в курсе»).

- отдельным пунктом (особенно жителями Германии) отмечается наличие общего русскоязычного пространства, которое ранее объединяло представителей разных стран. После 2022 г. это пространство стало распадаться, диаспоры стали сепарироваться и взаимно дистанцироваться друг от друга.

Диаспоральная идентичность и активность

Беларусы за рубежом положительно относятся к своей диаспоре и достаточно легко идентифицируют себя с ней. Интересно, что из всех участников глубинных интервью (30 кейсов) только двое уверенно не сочли себя частью белорусской диаспоры, а еще двое выразили сомнения, могут ли они себя к таковой относить. При этом критерии самоотнесения к диаспоральному сообществу отличаются.

Очевидно, что ключевым аспектом принадлежности к диаспоре является национальная идентичность и ощущение общности с белорусами: национальная идентичность связана с национальным и этническим самосознанием, а чувство принадлежности опосредовано готовностью к взаимопомощи. Также последнее определяется наличием общих идейно-политических взглядов, ощущением открытости белорусов к взаимодействию и коммуникации (в первую очередь с другими белорусами), гордостью за белорусскую культуру и народ, что позволяет сохранять связь с Беларусью и «беларускость» в себе.

– Я считаю себя частью белорусского народа. И поэтому я себя считаю диаспорой.

ПН47ЖЗ

– Я де-факто являюсь частью диаспоры. По критерию того, что я беларус, живущий в Литве и чувствующий себя беларусом.

ЛН38М4

Часто респонденты подчеркивают значимость наличия организационной структуры, сплоченности для эффективного развития диаспоры. Функционирование диаспоры ассоциируется в первую очередь с обеспечением механизмов социальной защиты, помощи «своим». Вовлеченность в диаспору предполагает оказание экономической и

организационной поддержки, помощь в социальной адаптации, психологическое сопровождение.

Однако представления о том, в каких именно организационных формах это должно осуществляться довольно размыты. Принадлежность к диаспоре сопоставляется с членством в каких-либо сообществах, участием в ивентах, активностях, организуемых другими представителями диаспоры.

Вопрос об участии в диаспоральных мероприятиях зачастую решается в контексте необходимости осознания личной ответственности и совершения активных действий для отнесения себя к диаспоре:

– Я все еще работаю над беларусским контекстом, я все еще организовываю какие-то беларусские ивенты для беларусов и беларусок. Я все еще являюсь участницей подобных ивентов, которые организовывает кто-то другой.

ЛН23Ж2

– Беларусская диаспора существует до тех пор, покуда люди будут задавать вопрос, а кто кроме меня?

ГС57М5

Этому сопутствует мнение о том, что диаспорой можно считать сплоченную часть сообщества, которая занимается не только социальной поддержкой, но и продвижением интересов беларусов, отстаиванием их взглядов, прав и свобод в стране проживания.

– Активные – это, наверное, те, которые пишут петиции литовскому государству о том, что мы хорошие котики, пожалуйста, хватит нам запрещать все и вся в этой стране.

ЛН23Ж2

– Эти люди должны быть объединены в какую-то группу и как-то представлять свои интересы в Литве... Та же самая проблема с продлением паспортов заканчивающихся. Но вот мне кажется, что все это должна делать беларусская диаспора.

Следует подчеркнуть, что сомнения респондентов о своей принадлежности к диаспоре обусловлены не отрицанием связи с белорусским сообществом, а наоборот, сопряжены с невозможностью более активного участия в жизни диаспоры в силу повседневных обстоятельств.

Данные количественного замера демонстрируют весьма высокую степень диаспоральной идентичности (Табл. 3). Почти 90% белорусов за границей ассоциируют себя с диаспорой. Доля тех, кто такую принадлежность отрицает, сравнительно невелика, хотя их число несколько более заметно среди представителей дореволюционной волны. Стоит также отметить, что представители довоенных волн увереннее ощущают свою принадлежность к диаспоре, в то время как у послевоенной волны доли однозначных и менее уверенных положительных оценок примерно совпадают.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли вы себя частью белорусской диаспоры?» по волнам миграции (в %)

	Total		2022+		2020-2021		До 2020	
Однозначно считаю	54,1	88,7	45,5	88,6	62,2	91,3	53,8	83,5
Скорее считаю	34,6		43,1		29,1		29,7	
Скорее не считаю	7,5	8,6	7,6	8,1	5,7	7,0	11	13,2
Однозначно не считаю	1,1		0,5		1,3		2,2	
Затрудняюсь ответить	2,6		3,3		1,7		3,3	

Основными критериями отнесения к диаспоре большинство всех респондентов считают ощущение общности с белорусами и хотя бы минимальное участие в ее деятельности. Существенное значение также имеет поддержание связей с белорусами, это особенно значимо для представителей постреволюционной волны (Табл. 4).

Подчеркнем, что преимущественно респонденты ориентируются на пассивные критерии принадлежности. В первую очередь это касается представителей послевоенной волны, поскольку среди опрошенных до-и постреволюционной волн

заметно выше доля тех, кто подчеркивает значимость организационно и институционально оформленных видов деятельности в рамках диаспоральной активности.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «С Вашей точки зрения, соблюдение каких условий позволяет отнести человека к белорусской диаспоре?» по волнам миграции (в %)

	Total	2022+	2020-2021	До 2020
Ощущать общность с белорусами	77,6	76,8	77,8	79,1
Хотя бы иногда участвовать в общей деятельности белорусской диаспоры	61,3	62,1	60	62,6
Поддерживать связи с белорусами	58,5	58,8	62,2	49,5
Быть белорусом(кой) по национальности	53,6	57,3	51,3	50,5
Иметь паспорт гражданина(ки) Беларуси	23	24,2	23	19,8
Активно участвовать в общей деятельности белорусской диаспоры, помогать с организацией мероприятий	17	14,2	18,3	20,9
Быть членом официально зарегистрированной белорусской диаспоральной организации	9,2	5,7	10,4	14,3
Другое	1,3	0	3	0

Все белорусы, независимо от длительности пребывания за рубежом, в той или иной степени интересуются деятельностью белорусских сообществ. По преимуществу участие является относительно пассивным и в основном связано с редким посещением мероприятий, организованных белорусами зарубежья (табл. 5).

Представители дореволюционной волны чаще принимают активное участие в организации мероприятий и интересуются сетевыми сообществами. Белорусы постреволюционной волны чаще подчеркивают регулярность своего участия. Представители послевоенной волны больше, чем другие, интересуются белорусскими СМИ для получения информации о белорусах зарубежья.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Принимаете ли Вы участие в деятельности белорусов зарубежья?» по волнам миграции (в %)

	Total	2022+	2020-2021	До 2020
Я активно участвую в деятельности белорусов зарубежья и в организации таких мероприятий	9	6,2	9,6	14,3
Я регулярно посещаю мероприятия, которые организуют белорусы зарубежья	17,2	14,2	22,3	12,1
Я изредка посещаю мероприятия, которые организуют белорусы зарубежья	36,5	41,7	35,4	28,6
Я слежу за деятельностью белорусов зарубежья в чатах или сетевых сообществах	20	19,4	17	26,4
Я слежу за деятельностью белорусов зарубежья в материалах белорусских медиа	11,2	14,7	9,2	8,8
Я не интересуюсь деятельностью белорусов зарубежья	3,7	1,9	3,9	7,7

ДЕМАРКАЦИОННЫЕ ЛИНИИ ВНУТРИ ДИАСПОРЫ

Прежде чем приступить к анализу того, что различает разные группы белорусов зарубежья, следует отметить, что сами респонденты скорее склонны делать акцент на том, что объединяет представителей белорусских диаспор. Данные исследования подтверждают, что внутри белорусской диаспоры существует запрос на поддержание коммуникации с соотечественниками. Абсолютное большинство участников глубинных интервью отметили, что активно поддерживают связи с другими белорусами и имеют достаточно широкий круг общения среди выходцев их Беларуси.

Только в исключительных случаях общение с соотечественниками ограничивается в целях адаптации к нормам жизни в другой стране:

– Если ты переезжаешь жить в другую страну, то не совсем правильно общаться и жить внутри диаспоры, потому что ты меньше социализируешься именно конкретно внутри страны, нужно больше общаться с жителями этой страны. И первое время у меня как раз таки была цель – меньше общаться с представителями моей диаспоры

ЛН26Ж1

Данные количественного замера подтверждают факт существования высокой интенсивности общения представителей диаспоры как между собой, так и с белорусами внутри страны (Табл. 6).

Основной круг общения с людьми в Беларуси имеет следующую иерархию: родственники (94,4 %), друзья (76,6 %), коллеги (30,0 %). Закономерно, что наибольшая интенсивность общения характерна для недавней, «послевоенной» миграционной волны – сумма выборов ответов на данный вопрос составила 257,8 %, у «постреволюционной» волны этот показатель равен 234,3 %, у «дореволюционной» – 217,6 %. Из особенностей можно отметить сравнительно высокую интенсивность общения с друзьями у ранних волн белорусской миграции.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «С кем из тех, кто сейчас живет в Беларуси, Вы поддерживаете связь?»*⁷ по волнам миграции (в %)

	Total	2022+	2020-2021	До 2020
С родственниками	94,4	95,7	94,3	91,2
С друзьями	76,6	77,7	72,2	84,6
С коллегами, которые остались в Беларуси	30,0	39,8	25,2	19,8
С единомышленниками	28,1	33,2	27,4	17,6
С бывшими соседями	11,8	11,4	15,2	4,4
Нет общения, связи как-то потерялись	0,9	0	1,3	2,2

Структура общения внутри диаспоры отличается (Табл. 7). Здесь на первом месте две позиции – друзья (65,5 %) и те, кто живет рядом (65,3 %), далее идут единомышленники (41,7 %) и коллеги (36,8 %).

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «С кем из белорусов, которые также покинули Беларусь, вы поддерживаете более тесные отношения?»* по волнам миграции (в %)

	Total	2022+	2020-2021	До 2020
С друзьями	65,5	65,4	64,6	67,0
С белорусами, которые живут в том же городе или стране, что я	65,3	65,9	67,2	60,4
С единомышленниками	41,7	41,2	41,0	44,0
С коллегами	36,8	40,8	38,4	23,1
С родственниками	31,7	35,5	28,4	29,7
Не поддерживаю связей с белорусами	2,6	2,4	2,6	3,3

Если говорить о частоте общения, то с соотечественниками почти половина респондентов коммуницирует несколько раз в неделю или даже каждый день (здесь наибольшую долю имеют представители «революционной»

⁷ Символом «*» обозначены вопросы с возможностью выбора нескольких вариантов ответа

эмиграционной волны). Остальные общаются реже (доля таких респондентов наибольшая у представителей дореволюционной диаспоры); тех, кто вообще не общается с соотечественниками, фактически единицы (Табл. 8).

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы общаетесь с беларусами, которые покинули Беларусь (кроме родственников)?» по волнам миграции (в %)

	Total	2022+	2020-2021	До 2020
Ежедневно	23,6	22,7	28,3	14,3
Несколько раз в неделю	24,0	23,7	24,8	23,1
Несколько раз в месяц	30,3	30,8	28,7	31,9
Раз в месяц или реже	18,4	19,0	14,8	26,4
Не общаемся	3,7	3,8	3,5	4,4

Данные онлайн-опроса согласуются с материалами качественного блока. В рамках глубинных интервью респонденты подчеркивали значение родственных и дружеских отношений, обозначали важность поддержания профессиональных связей (чаще всего в контексте неформального общения), равно как и интегрирующую роль общей территории проживания:

– В первую очередь дружеские [связи], а потом профессиональные, а потом, по принципу, ты тоже из Беларуси.

ЛН38М4

– Все это вызвано тем, что мы здесь. Если бы, к примеру, мы не переехали, то так часто бы мы не общались с этими людьми. То есть тут как бы дружеское-территориальное... Ты в чужой среде, и стараешься найти что-то привычное, понятное, что было в твоей прошлой жизни.

ГН27Ж4

Кроме того, важным фактором формирования и поддержания коммуникации в беларусской среде является национальная идентичность. Респонденты часто подчеркивают

значимость принадлежности к белорусскому сообществу, осознания себя частью белорусского общества, позитивную направленность установок при общении с соотечественниками, наличие взаимопонимания и поддержки:

– Если белорус с белорусом, мы всегда встретимся, переговорим, обменяемся мнением. Белорус белорусу – белорус, как говорят.

ЛС50М5

– Я почувствовала какую-то вот эту вот сплоченность, и поняла, что все равно за все время в эмиграции, пока я общаюсь с людьми не из Беларуси, очень много какой-то моей боли я не могу разделить с какими-то людьми, обсудить какие-то темы, потому что им это непонятно... Поймут меня только белорусы.

ЛН26Ж1

Существенное значение имеют и общие идеологические представления. В ходе интервью респонденты зачастую подчеркивали значимость наличия общих убеждений и коммуникативные проблемы, обусловленные их отсутствием:

– Самые крепкие связи – это связи идеологические. Большинство моих друзей и знакомых поддерживают определенные политические течения.

ПН36М5

– Более прочные связи с людьми, которые переехали после 2020 г. и которые являются единомышленниками.

ПС40Ж3

Характеризуя свои отношения с другими белорусами, участники интервью часто делали акцент на значимости общей поддержки и взаимопомощи, а также упоминали отдельные организационные формы активности: создание организаций помощи белорусам (психологической, юридической, в социализации), помощь в эмиграции и трудоустройстве, с поиском жилья и легализацией, политическую деятельность, рабочие волонтерские чаты.

– Белорусы очень стараются держаться друг за дружку, чтобы чувствовать себя как-то более

комфортно и безопаснее здесь. В основном тоже в кружки по интересам объединяются. Кто-то в хоре поет, кто-то танцует, кто-то языковые клубы посещает.

ЛС45М2

Итак, по оценкам респондентов, полученных в ходе глубинных интервью, можно сделать вывод, что диаспора беларусами зарубежья воспринимается как сложноорганизованное сообщество, в котором существует достаточно отличий и линий разделения. Вместе с тем общим трендом является подчеркивание того, что противоречия или конфликты в диаспоре носят преимущественно локальный и даже бытовой характер, и не связаны с какими-либо общими стратегиями поведения.

– Везде есть конфликты, люди везде. Мне кажется, это не зависит от того, беларусы мы или нет... Есть отдельные личностные конфликты между людьми, но прям на уровень групп это не выходит.

ПС40ЖЗ

– Понятно, что всегда могут быть противоречия по любым поводам между отдельными людьми. Чтобы я выделил какие-то группы, именно диаспоры, у которых есть противоречия на уровне групп, наверное, нет.

ЛН38М4

Данные количественного исследования в целом подтверждают последний тезис. Наиболее популярным ответом на вопрос о различиях / конфликтах внутри беларусской диаспоры стал вариант об их отсутствии – его выбрали 37,1% респондентов (Табл. 9). Среди факторов, потенциально провоцирующих различия или конфликты, в первую очередь называют противопоставление тех, кто вовлечен в беларусскую тематику, тем, кто от нее отдален – 32,5%, а также некоторую напряженность между «политическими беженцами» и «экономическими» мигрантами, которую обозначили 10,1% опрошенных.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, между какими группами белорусской диаспоры существуют наибольшие отличия или даже напряжение?» по волнам миграции (в %)

	Total	2022+	2020-2021	До 2020
Не вижу существенной разницы или значительных конфликтов в белорусской диаспоре	37,1	38,5	37,5	31,9
Между теми, кто вовлечен в «беларусскую тематику», и кто от нее отдален	32,5	34,6	29,0	36,3
Между «политическими беженцами» и «экономическими» мигрантами	10,1	10,6	12,1	4,4
Между людьми, уехавшими из Беларуси в разные годы	3,6	2,9	4,5	3,3
Между русскоязычными и белорусскоязычными беларусами	1,1	1,9	0,4	1,1
Между беларусами разных поколений, разных возрастов	1,1	0,5	0,9	3,3
Между беларусами, которые живут в разных странах	1,0	0,5	0,4	3,3
Между более обеспеченными и менее обеспеченными	1,0	1	0,4	2,2
Другое	12,5	9,6	14,7	14,3

Результаты глубинных интервью позволяют содержательно проиллюстрировать наличие таких «демаркационных линий». Причем характер представленности (и эмоциональной насыщенности аргументации) различных проблем в рамках сравнения качественного и количественного этапов – при всей условности такого сравнения – не совсем совпадают. Так, по данным глубинных интервью, одним из наиболее проблемных моментов в белорусской диаспоре является противопоставление экономических и политических эмигрантов, что отражается на характере их интеграции в жизнь диаспоры.

– ...предпосылки, почему они переехали за границу. Потому что это тоже перекладывается на то, насколько отдельные люди интегрируются и участвуют ли в жизни диаспоры, либо просто как

себя ведут в процессе общения. Это тоже важно – экономически они мигранты, либо они политические.

ПС40М5

– Есть противоречия между политическими иммигрантами и экономическими... есть «экономические» чаты, где просто общие чаты, там говорят: «Не надо про политику».

ПН32М2

Это многосторонняя проблема. Она связана не только с дезинтеграцией сообщества по принципу отношений «свой – чужой», но и с усилением чувства социальной незащищенности и несправедливости у «экономических мигрантов» в связи с тем, что политические эмигранты зачастую могут воспользоваться большим набором благ и преимуществ в другой стране.

– Как экономические беженцы, мы тоже можем тут потерять работу, это с этим тоже столкнулось огромное количество людей, и тоже оказаться у разбитого корыта, так еще и без какой-либо помощи, потому что они не политически беженцы...

ЛН26Ж1

С другой стороны, это может провоцировать недовольство со стороны «политических беженцев», когда люди, уехавшие по экономическим мотивам, пытаются пользоваться мерами политической защиты для своей легализации.

–...у меня есть знакомые, которые вообще уезжали, экономически мигрировали, но очень некорректно делали из себя «политиков», за что я вообще очень сильно на них ругаюсь, потому что это нечестно.

ГН30Ж2

Далее – поле повседневности и особенности адаптации к новому жизненному пространству. Здесь противопоставляются пассивные и отделенные от всего белорусского и активно участвующие в жизни диаспоры люди; активно вовлеченные в волонтерское движение и оказавшиеся от участия в такой деятельности в силу «ментального, психологического выгорания, невозможности долго существовать в токсичной обстановке»;

научившиеся жить новой жизнью и живущие событиями 2020-х гг.; политически активные и индифферентные.

–...есть абсолютно пассивные и полностью отделенные от всего белорусского, то есть живущие своей жизнью, просто там работа и телевизор, и какой-то небольшой круг общения... Есть активные, которые организуют, координируют и вообще задают тренды и тенденции туда, куда движется белорусская диаспора и вообще всего мира.

ПС39М4

–...они откололись. Наверное, вот эти две самые главные причины – это чувство опасности и выгорание ментальное, психологическое, невозможность долго существовать в токсичной обстановке.

ЛС46Ж2

– Скорее, не конфликт, просто я думаю, что есть разница, есть люди, которые приезжают сюда и все. Они в целом забывают, что там осталось, что там происходит, то есть здесь новая жизнь, это классно. Есть люди, которые живут ещё событиями 2020-х гг... Возможно, это просто не конфликт, а разный контекст у людей... Но это люди, которые, и живя в Беларуси, особо бы не сошлись, потому что один живет одними вопросами, другой другими.

ГН27Ж4

– В принципе, есть люди, которые довольно активны, но они скорее политически активны. И есть какие-то люди, которые уже устали от политики, не хотят эту политику больше. И есть люди, которым оно и было вообще-то без разницы.

ГС53Ж3

Еще один момент – комплексный. Это противоречия, возникающие по ценностным и политическим мотивам. Они имеют множество проявлений, например, по вопросам отношения к военным действиям в Украине, по отношению к белорусским

демократическим силам, по восприятию радикально и оппозиционно настроенных и придерживающихся других взглядов и прочее.

– Есть более радикально настроенные, требовательные люди, оппозиционеры – такие, которые считают, что если у тебя на регистрационном номере автомобиля красно-зеленый флаг, то ты предатель Родины, то тебе надо плюнуть в лицо. Это между сторонниками и противниками режима.

ПН40Ж5

– Есть ценностные места разъединения, тоже довольно серьезные и непримиримые. Правые-левые, отношение к женщинам, ЛГБТК, уязвимым группам, сторонники идеи национального государства и противники и т. п.

ПН30Ж4

– И если мы говорим про политические группы, вы знаете, что у нас политические наши активисты, они между собой не всегда находят общий язык, ну и соответственно, это идет ниже в диаспоры...

ГС53Ж2

«СТАРАЯ» И «НОВАЯ» ДИАСПОРЫ

Разговоры о делении белорусской диаспоры на «старую» и «новую» не новы, они велись и в конце XX, и в начале XXI века⁸. С особой силой они возобновились после каскада событий, запущенных 2020 годом, и порожденных ими нескольких волн миграции из Беларуси. Вместе с тем, у белорусского кейса есть и как минимум одно важное отличие от иных случаев. Согласно курсирующему в массовом сознании мнению, 2020 г. стал временем рождения белорусской диаспоры как феномена.

С этим можно согласиться или оспорить, но в любом случае, очевидно, что 2020 г. имел огромное влияние на белорусскую диаспору. Результаты количественного замера показывают, что представители белорусской диаспоры скорее согласны с тем, что до этого белорусской диаспоры скорее не существовало (как минимум в том виде, в каком мы ее знаем сейчас). Так, в целом 41% опрошенных в той или иной степени поддерживают данный тезис, частично или полностью не согласны с ним 26% (Табл. 10).

Отметим, что наибольшая доля согласившихся с тем, что до 2020 г. белорусской диаспоры не существовало, приходится как раз на группу с наибольшим опытом пребывания за границами Беларуси (63% против 35–37% у более поздних волн эмиграции).

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос «Сегодня много кто говорит, что до 2020 г. белорусы были размыты в русскоговорящей диаспоре и белорусской диаспоре как таковой не существовало. Согласны ли Вы с таким утверждением?» по волнам миграции (в %)

	Total		2022+		2020-2021		До 2020	
Полностью согласен	9,4	40,5	6,2	37,2	10,9	35,4	13,2	62,7
Скорее согласен	31,1		31		24,5		49,5	
Скорее НЕ согласен	20,3	26,1	17,6	24,3	20,5	25,7	24,2	29,7
Полностью НЕ согласен	5,8		6,7		5,2		5,5	
Затрудняюсь ответить	33,4		38,6		38,9		7,7	

Несмотря на достаточно высокую представленность в массовом сознании, тезис об отсутствии белорусской диаспоры до

⁸ См., например, (Другі і трэці..., 2004).

2020 г. требует некоторых пояснений. Опыт предыдущих исследований показывает, что ядерные структуры белорусской диаспоры были сформированы задолго до судьбоносного 2020 г.: «ядро белорусской диаспоры сформировалось до 2015 г. Эти люди смогли интегрироваться в новые общества, но остались белорусами; фактически они и формировали ту белорусскую диаспору, которая многократно усилилась после событий 2020 г.» (Коршунов и Кудревич, 2023).

С другой стороны, сказывается сравнение того, что было до 2020 года, с тем, что развивается после 2020 года. Такое сравнение показывает, что «дореволюционная» белорусская диаспора была не очень многочисленной, относительно слабо организованной и представляла собой скорее редкую сеть увлеченных «беларушчынай» энтузиастов. В терминологии Г. Шеффера (Шеффер, 2004) ее можно было бы определить как «спящую», что существенно контрастирует с той системой разноуровневых сообществ и организаций, какой мы знаем белорусскую диаспору сейчас. То есть, действительно, 2020 г. перевел белорусскую диаспору на совершенно иной уровень существования и функционирования, задействовав в ней и тех, кто эмигрировал ранее (Korshunau, 2022).

—... после 2020 г. люди, которые приехали сюда, составляют на данный момент основное ядро моих друзей. И я с ними очень крепкие контакты поддерживаю. Плюс благодаря этому я узнала не только людей, которые уехали после 2020 г., но и людей, которые давно жили здесь, но в общем-то не были объединены, не были друг другу заметны.

ПС40ЖЗ

Неоднозначность восприятия времени формирования диаспоры, границ ее разделения на «старую» и «новую» проявляется и в ответах респондентов на вопрос о том, когда же все-таки прошло разделение белорусской диаспоры (Табл. 11). Самым распространенным вариантом ответа стало отрицание факта деления диаспоры по данному критерию: 43 % респондентов указали, что у белорусов за границей нет существенного деления на «старую» и «новую» диаспоры.

Тем не менее, схожую долю ответов набрал другой вариант ответа, фиксирует разделение между «старой» и «новой»

диаспорой именно в 2020 г. Примечательно, что отрицание разницы между разными волнами белорусской эмиграции характерно скорее для более опытных эмигрантов, а акцент на 2020 г. – для «новичков».

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос «Сейчас можно часто слышать о разделении белорусской диаспоры на «старую» и «новую». Как Вы считаете, в какой период диаспора разделилась на «старую» и «новую»?» по волнам миграции (в %)

	Total	2022+	2020-2021	До 2020
У белорусов за границей нет существенного деления на «старую» и «новую» диаспоры	42,8	40,8	41,7	50,5
В 1990-х гг.	1,3	0,9	1,7	1,1
В 2000-х гг.	2,4	2,4	2,2	2,2
В 2010-х гг.	4,9	3,3	4,8	8,8
В 2020 г.	39,8	42,7	40,4	31,9
В 2022 г.	4,9	6,2	4,8	2,2
Другое	3,9	3,8	4,3	3,3

Явное дистанцирование мигрантов, уехавших еще до 2020 г., от старой диаспоры, обусловлено не только малочисленностью и рассеянностью этой диаспоры, но, вероятно, может быть связано и с рядом комплексных факторов. А именно:

- обида на массы – неудовлетворенность большим количеством своих сограждан, которые мигрировали в третьи страны и растворились в чужом пространстве;
- практически полная аполитичность диаспоры до 2020 г. – с сегодняшних позиций такая особенность может восприниматься крайне негативно;
- самоограничение «в фольклор» – минимальный выбор сфер для диаспоральной активности, к тому же малоинтересных для широкой аудитории вообще и для молодых поколений в частности;
- «советскость» диаспор – достаточное количество как структур в целом (особенно, на постсоветском пространстве), так и их представителей,

которые сохраняли советско-российскую идентичность и/или поддерживают белорусский режим⁹.

– Они поддерживают российскую политику, они поддерживают Лукашенко. Это старая диаспора.

ЛС48Ж4

Образы диаспоральных групп

Специфика белорусского взгляда на «старую/новую» диаспору закономерно отражается и на «субъективных» образах данных сообществ, которые функционируют в массовом сознании. В рамках глубинных интервью респонденты неоднократно озвучивали и подчеркивали идею о том, что до 2020 г. как таковой белорусской диаспоры не было в принципе. Т. е. были люди, проживающие в другой стране и считающие себя белорусами, но назвать их диаспорой нельзя.

– День рождения нашей диаспоры — это 9 августа 2020 года.

ГН41Ж1

Потому образ «старой» диаспоры (Рис. 2) зачастую ассоциируется с ассимиляцией в местных традициях и культуре. С другой стороны, значимой характеристикой образа «старой» диаспоры является ее роль в поддержании традиций и культуры Беларуси. Ее представителей характеризуют как людей, идентифицирующих себя с Беларусью, поддерживающих национальную идентичность и культуру, которые настроены и способствуют сохранению белорусской культуры и языка:

– Это в первую очередь люди, которые настроены на сохранение какого-то национального ядра, то есть язык-символ, язык-символ, наверное, вот так вот в первую очередь, из того, что я видел на паре встреч, но не более того, думаю, что это все-таки как бы национальное ядро и все.

ГН44М3

⁹ В качестве примеров см. Зверко, 2023, Случак, 2009 и др.

Встречается и критика представителей «старой» диаспоры, связанная с тем, что они дистанцируются от белорусской культуры и идентифицируют себя с русской культурой.

Рисунок 2 – Репрезентация образа «старой» диаспоры

И еще одним знаковым аспектом репрезентации «старой» диаспоры является ее идентификация с образами политиков или политических движений – Зенона Позняка, старой оппозиции, «старых» политических лидеров, БНР:

– *Образ Позняка? Я вспомнила про Позняка*

ЛН23Ж2

– *Почему-то есть такое заблуждение, что вся старая диаспора боготворит Зенона. Вот есть такое. Но это в корне неверно. Европа чему учит? Критически думать... Здесь дополнение к тому вопросу, чем отличается старая оппозиция от новой. Потому что у нас уже понятие именно европейской демократии. У новой оппозиции понятие демократии, которую они привезли из концлагеря.*

ГС57М5

– *У меня есть сформированный образ диаспоры старых политиков. Вот он у меня ярко*

сформирован. Это люди, которые живут старыми какими-то политиками и взглядами на все, что происходит в Беларуси, старыми какими-то надеждами. Они обычно негативные, обычно с ними очень тяжело разговаривать. Они всегда без исключения хорошо разбираются в истории. Общий фон у них тяжелый, просто тяжелый психологический фон. И обычно они не восприимчивы к каким-то новым влияниям нынешним.

ПС39М4

– Можно описать их как нашчадка БНР. Это диаспора, сформировавшаяся еще в 20-е годы, и, наверное, как минимум, идейные наследники той совсем старой диаспоры... Старая диаспора – это музей имени Луцкевича, вся эта активность.

ЛН38М4

Образ «новой» диаспоры (Рис. 3) закономерно стереотипно ассоциируется с молодежью, чем-то новым, с разными формами активности. В его описании также прослеживается несколько тенденций.

В первую очередь это активная, креативная, идейно вдохновленная среда, люди с уверенной гражданской позицией, которые организуют мероприятия, участвуют в объединениях, открыты к активным действиям, адаптивны, поддерживают друг друга и надеются на лучшее, склонны к организации и взаимопомощи и интересуются тем, что происходит в современной Беларуси. По оценкам некоторых респондентов новой диаспоре свойственны национальные и ориентированные на белорусскую культуру установки. Они ориентируются на поддержку традиций, подчеркивают свою идентичность, дистанцируются от российской или советской культуры. В отдельных случаях подчеркивается политизированность или оппозиционность новой диаспоры, ее идеологическая настроенность, но в основном в позитивном ключе как способ поддержания активности и солидаризации.

Другой полюс оценки новой волны эмиграции связан с акцентом на необходимости адаптации и легализации в другой

стране. Вновь приехавшие люди не имеют больших возможностей участия в диаспоральных активностях, поскольку их внимание сконцентрировано на повседневности, изучении языка, трудоустройстве. В том числе это формирует и установку на космополитизм.

– В основном жизнь связана, особенно в первые годы, с бытовыми вопросами: как попасть к врачу, где купить вареную колбасу, как устроить ребенка в школу, как устроиться на работу, как легализоваться.

ПН40Ж5

В отдельных случаях имеет место негативный опыт взаимодействия с недавними мигрантами, связанный с требовательным отношением по вопросам поддержки, а также излишне активным выражением оппозиционных настроений.

– Большинство людей приезжало с таким нарративом: «вы нам должны», и это проявлялось во всем, и в требованиях помощи, и в высказываниях публичных, и в постоянных этих демонстрациях и митингах, которые проводились здесь по всему городу чуть ли не через день, агрессивная эта энергия.

ЛС46Ж2

В целом на протяжении глубинных интервью образ «новой» диаспоры ассоциировался с категориями «уставшая», «выгорающая», приходящая к пониманию, что «здесь надолго», но «не теряющая надежду».

Обобщая, следует сказать, что восприятие «старой» и «новой» диаспор зачастую абстрактно и стереотипизировано, формирование образов идет скорее в рамках противопоставления «традиционные и устоявшиеся» vs «активные и идущие в новое будущее». В таком противопоставлении более привлекательной является «новая» диаспора. Респонденты, даже формально (по сроку выезда из Беларуси) принадлежащие к т.н. «старой» диаспоре склонны скорее дистанцироваться от нее – такая номинативная дистанция хорошо видна на рисунках (рисунки 2–3), где представлен результат

анализа вербальных описаний разных диаспоральных групп, по которому мы видим, что «старая» диаспора – это «ОНИ», а «новая» – «МЫ». Подчеркнем, это результаты ответов представителей всех волн белорусской эмиграции.

Рисунок 3 – Репрезентация образа «новой» диаспоры

Крайне проблемной зоной для всех, независимо от времени эмиграции, является вопрос легализации. И особое значение имеет переживание травмы 2020 г., связанное со спецификой восприятия этих событий их «участниками» и «наблюдателями».

В количественном замере также задавался блок вопросов, ориентированных на выявление составляющих образов «старой» и «новой» диаспор. Блок состоял из нескольких утверждений, по каждому из которых респондентам предлагалось оценить, какой из диаспоральных групп это утверждение больше подходит. Распределение ответов оказалось существенно перекошено в сторону «новой» диаспоры: по всем предложенным характеристикам средние значения ответов расположились выше 5 баллов, т. е. в половине, характеризующей именно «новую» диаспору. Эта, вероятно, является своеобразным продолжением «логики отрицания» существования белорусской диаспоры до 2020 г. и отсутствием ее сформированного образа.

Таблица 12. Распределения оценок утверждений по 10-балльной шкале, где 1 – относится к «старой» диаспоре, 10 – относится к «новой» диаспоре по волнам миграции (средние значения по выборке в целом и по подвыборкам)

	Total	2022+	2020-2021	До 2020
Среди них больше политических беженцев, нежели экономических мигрантов	7,40	7,73	7,11	7,40
Они более политически активные	7,31	7,50	7,22	7,20
Они больше поддерживают других белорусов	7,13	7,05	7,25	7,04
Они больше интересуются белорусской культурой	6,39	6,41	6,37	6,31
Они более «свядомые»	5,72	5,71	5,67	6,00
Они больше ориентированы на адаптацию и интеграцию в новое общество	5,70	5,57	5,63	6,18

И хотя полученные ответы практически ничего не дают для понимания сформированных образов различных групп белорусской диаспоры, есть несколько моментов, интересных для понимания особенностей различных волн белорусской миграции.

Во-первых, это преобладание в среде «новой» диаспоры политических беженцев. Причем для представителей послевоенной волны это самоощущение заметно более выражено, чем для послереволюционной волны эмиграции.

Второй момент – это высокая степень политической активности. И опять же такой маркер самоописания послевоенная эмиграционная волна приписывает себе чаще, чем две другие.

Третий аспект – и маркер самоописания послевоенной волны – это интерес к белорусской культуре. По данному показателю группа послевоенной миграции также выше остальных.

Четвертой характеристикой является поддержка других белорусов, которая по самоощущению более свойственна представителям послереволюционной волны миграции

Что касается представителей дореволюционных волн белорусской миграции, им свойственно приписывать «новой» диаспоре такие качества как «свядомость» и готовность к адаптации и интеграции.

Здесь стоит отметить, что вопрос об адаптации и интеграции в новое общество респонденты склонны трактовать скорее как необходимость легализации.

– Люди, которые приехали недавно, конечно, перед ними сейчас стоят те задачи, актуальные, адаптации, легализации жилья, работы и так далее, которые для тех людей, которые живут давно, уже закрыты.

ПС40ЖЗ

Взаимоотношения диаспоральных групп

Какими бы ни были различия между разными волнами эмиграции, либо образы их репрезентации в разных подгруппах, по мнению респондентов, все это не имеет принципиального, дифференцирующего значения на межличностном уровне. Отношения между разными волнами миграции из Беларуси респонденты характеризуют как спокойные и даже скорее теплые. Респонденты подчеркивают отсутствие действительно серьезных конфликтов, отмечая, что взаимодействие – это вопрос личной культуры, уважения моральных принципов и прав других. Также можно отметить, что, как правило, описание этого опыта не слишком эмоционально окрашено, что свидетельствует о действительно нейтральном восприятии ситуации.

В целом же можно обозначить три направления оценки характера взаимодействия белорусов, в разное время приехавших в другие страны проживания:

- в целом положительное,
- нейтральное
- и наличие некоторых противоречий.

Респонденты часто в ходе интервью отмечали позитивную направленность отношений людей с разным опытом проживания на территории исследуемых стран. Речь идет о поддержке как со стороны прибывающих белорусов, так и о помощи в адаптации и интеграции и готовности ее оказывать со стороны давно живущих.

– Неважно, когда покинул Беларусь: 10 лет назад, 15 лет назад, есть о чем поговорить в любом случае, и в любом случае всем болит за свою страну.

ПН30Ж4

–... те, кто приехал раньше, подтягивают тех, кто приехал позже.

ПН36М5

– У нас много ребят, кто намного раньше приехал, здесь очень много поддержки чувствуется, то есть люди говорят: «Давай, если что, расскажу, покажу, что, как». То есть поддержка, она очень большая,

ГН27Ж4

Восприятие отношений «старой» и «новой» диаспоры как нейтральных в первую очередь обусловлено тем, что они могут не пересекаться. Давно живущие за границей люди уже ассимилировались в стране проживания и не имеют особой потребности в контактах с вновь прибывшими, живут своей повседневностью и бытовыми заботами.

– ...противоречий никаких нет, потому что человек либо в целом никак не контактирует с диаспорой, если он полностью ассимилировался. Ему неинтересно, и он не ощущает какой-то общности. Либо если он ощущает какую-то общность: ок, клево, ты из Беларуси, я тоже из Беларуси, то понятно, что противоречий не будет.

ЛН38М4

Некоторые респонденты, подчеркивая нейтральность взаимодействия, указывают на наличие особенности в восприятии явлений и процессов представителями разных поколений диаспоры. С одной стороны, складывается ощущение, что недавно приехавшие люди более ощущают связь, осознают себя беларусами и дистанцируются от представителей других диаспоральных сообществ. С другой, те, кто уехал давно, достаточно хорошо адаптированы и уже сформировали свои представления, в том числе в отношении политических проблем.

– Беларусы, которые уезжали попозже, они четко понимают, что они беларусы, даже если они

русскоязычные. Беларусы, они не русские, не принадлежащие к русскому окружению.

ГН41Ж1

– Тыя, хто зъехаў да 2020, падаецца, лепш адаптуюцца, бо зьяжджалі па жаданьню. Часцей за ўсё таксама з-за нежаданьня жыць у дыктатуры.

ЛС37Ж1

– У тех, кто уехал раньше, наверное, более радикальные взгляды на то, что нужно сейчас делать. У них больше есть такое желание критиковать демократические силы. Ну и им сложнее понимать людей, которые находятся внутри Беларуси.

ЛН23Ж2

Вероятность проблематизации отношений отмечается как со стороны «новой», так и «старой» диаспор: одной из конфликтных зон, является вопрос о том, кто, кого и в какой степени должен поддерживать, а вторая линия разрыва пролегает в межпоколенческом поле (это особенно заметно у представителей Литовской диаспоры). Последняя связана с тем, что одна часть диаспоры придерживается своих давно устоявшихся («устаревших») политических взглядов, а вторая предпочитает альтернативную точку зрения.

– Я часто слышала: «Вы же не были в Беларуси в 20-х годах, вас там не били... Вы тут отсиделись, у вас все было классно, поэтому вы нам должны, и вы нам должны помогать».

ЛС46Ж2

– Эти диаспоры, которые старые, поддерживают российскую политику, они поддерживают Лукашенко.

ЛС48Ж4

– Они считают нас в какой-то степени врагами, ну не врагами, но противниками. Но это все-таки завязано, конечно, из-за телевизора, из-за политики, из-за российской

пропаганды... Старые застряли в своей молодости. Путина ждут.

ЛС50М5

– Ёсьць савецкія беларусы, у якіх савок у галаве, якія клічуць сябе расейцамі. Ёсьць тыя хто зьехаў у падлеткавым узросьце і добра адаптаваўся. Ёсьць тыя, хто енчаць увесь час і каму Нямецчына не падабаецца.

ЛС37Ж1

ОТЛИЧИЯ ДИАСПОРАЛЬНЫХ ГРУПП

Как уже отмечено, в рамках и качественного, и количественного этапов исследования выявлена доминирующая установка на утверждение относительной монолитности белорусской диаспоры (пусть и состоящей из самостоятельных сообществ и инициатив). В качестве обобщающего или уравнивающего нарратива подчеркивается отсутствие значимых различий между различными группами белорусской диаспоры, в частности, между различными волнами эмиграции из Беларуси. Теоретически, доминирование такой установки, утверждающей примат внутренней гомогенности и солидарности, а не разнородности и противостояния, является положительным фактором динамики в рамках любой социальной системы. Вместе с тем объективная разница между различными диаспоральными группами – или волнами белорусской эмиграции, – конечно, есть.

С наличием объективных отличий между различными диаспоральными волнами участники исследования соглашались, но акцентируют внимание на том, что такая разница не имеет принципиального значения для белорусской диаспоры.

Основным демаркационным фактором является длительность проживания, с которой связана ассимиляция и адаптация в стране. Люди, живущие давно, уже прошли процесс адаптации, они знают язык, местную культуру и традиции, они трудоустроены и достаточно стабильны, имеют опыт взаимодействия с властями или даже гражданство. А вот недавно приехавшим предстоит решить много сложных и актуальных задач, касающихся легализации и поиска работы. «Новичкам» психологически сложнее смириться с теми обстоятельствами, в которых они находятся, что зачастую связано как с неожиданностью переезда, так и с потерей социального статуса и социального капитала в новых условиях (символического и не только).

Часть респондентов в ходе глубинных интервью высказали альтернативное мнение. Они делали акцент на том, что старшее поколение эмиграции сталкивалось с гораздо большими сложностями в адаптации, будучи в чужой обстановке в одиночестве, они были вынуждены самостоятельно решать проблемы изучения языка, трудоустройства и приспособления к чужим традициям. А современные белорусские эмигранты имеют

доступ к помощи с поиском жилья и работы, к психологической и легализационной поддержке, но при том сами либо этого не ценят, либо не желают выходить из зоны комфорта

Вторым дифференцирующим моментом является мотивация отъезда. По оценкам опрошенных в ходе глубинных интервью, если основными причинами эмиграции до 2020 г. были экономические, трудовые, бытовые и т. п., то после 2020 г. эмиграция происходит в основном по идейным и политическим мотивам. При этом вынужденность отъезда тяжелее сказывается на моральном и физическом состоянии эмигрантов, но стимулирует интеграцию и способствует укреплению внутридиаспоральных отношений. Предыдущие волны миграции, лучше подготовленные и знающие язык, в поддержке за счет объединения с соотечественниками не нуждаются.

Анализ результатов глубинных интервью выявил факт того, что одним из поляризующих диаспору факторов может быть «идейный» вопрос. С одной стороны, у «новой» диаспоры может проявляться обида за неравное отношение к политическим мигрантам. С другой, представители «старой» диаспоры зачастую подчеркивают, что уже давно знали о политических проблемах и заранее приняли рациональное решение.

– Они считают: «мы уехали по политике из Беларуси, значит, мы куда важнее, выше себя ставим, чем другие люди».

ПС30М510

– Я знал, что Лукашенко нехороший человек и нехороший президент много раньше других, а те люди, которые приехали после 20-го, скорее всего узнали об этом немножко позже, поэтому они удивились, поэтому им не так легко найти себя в Польше.

ПС36М2

Разнонаправленными могут быть и оценки политической ориентации разных поколений диаспоры. Кто-то подчеркивает «совковость» старшего поколения, кто-то, наоборот, считает, что оно гораздо больше осведомлено о ситуации в Беларуси, поскольку представители «новой» волны ориентированы на адаптацию и космополитизм.

– Они живут Советским Союзом и хотят, чтобы этот Советский Союз восстановился.

ЛС50М5

– Старшие волны довольно-таки сильно интересуются ситуацией, тем, что происходит в стране. Те, кто уехал в последнюю волну, особенно 22-й год, уже просто смотрят вперед... У них какой-то другой набор проблем, больше такой космополитичный, что ли.

ГН44М3

Это актуализирует вопрос об активности различных частей белорусской диаспоры, которые ориентируются либо на ее поддержку и выражение интересов, либо на ассимиляцию и решение бытовых вопросов. Есть мнение, что именно «новая» волна диаспоры – это политические и идейные активисты, связанные с Беларусью. Здесь присутствует и несколько иной ракурс оценки, в рамках которого подчеркивается, что именно «старая» волна имеет временные, финансовые и организационные ресурсы для идейной борьбы, в отличие от «новой», которая еще не интегрировалась.

Разница в ценностях и представлениях

Декларированные в ходе качественного замера различия между разными волнами белорусской миграции во многом являются субъективными, они проявляются скорее на уровне межличностного общения. Результаты количественного замера, ориентированного на выявление сущностных отличий между разными диаспоральными группами, не выявил каких-либо значимых различий.

Так, в частности, нет существенной разницы между представителями различных волн миграции по уровню патернализма – диаспора настроена скорее или четко антипатерналистически (Табл. 13).

Таблица 13. Распределения оценок (анти)патерналистических утверждений по 10-балльной шкале по волнам миграции (в таблице приведены средние значения)

	Total	2022+	2020-2021	До 2020
1 – «Люди должны нести больше ответственности за то, чтобы себя обеспечивать», 10 – «Государство должно нести больше ответственности за обеспечение людей»	4,0	4,0	3,9	4,0
1 – «Безработные должны иметь право отказаться от работы, которая их не устраивает», 10 – «Безработные должны соглашаться на любую работу или лишаться пособия по безработице»	4,0	3,9	4,0	4,6
1 – «Конкуренция – это хорошо», 10 – «Конкуренция – это плохо»	2,1	2,1	2,2	2,2
1 – «Доля частной собственности в бизнесе и промышленности должна быть больше», 10 – «Доля государственной собственности в бизнесе и промышленности должна быть больше»	2,3	2,3	2,2	2,5
1 – «Частный бизнес эффективнее государственного», 10 – «Государственный бизнес эффективнее частного»	2,1	2,1	2,1	2,0
1 – «Для того, чтобы хорошо зарабатывать, нужны усилия», 10 – «Для того, чтобы хорошо зарабатывать, нужны удача и связи»	3,3	3,3	3,2	3,3

Для всех опрошенных белорусов зарубежья характерны подчеркивание значимости конкуренции и преимуществ частного бизнеса, соблюдение прав безработных и значимости как персональной ответственности, так и собственных усилий для обеспечения материального благополучия. Единственное отличие наблюдается по представителям дореволюционных миграционных волн, которые несколько мягче,

чем другие группы, относятся к правам безработных и к требованию доминирования частной собственности над государственной.

Общие для всех волн миграции антипатерналистические установки очевидным образом дают о себе знать и в распределении по дополнительному блоку ценностных вопросов (Табл. 14).

Таблица 14. Распределения оценок ценностных утверждений по волнам миграции (в таблице приведены значения коэффициента, которые изменяются от +1,00 – полностью согласен до –1,00 – полностью не согласен)

	Total	2022+	2020-2021	До 2020
Карьера предпринимателя – хороший выбор карьеры	0,54	0,52	0,52	0,59
Я имею достаточные знания, навыки и опыт для ведения бизнеса	0,11	0,09	0,11	0,18
Лучше иметь среднюю медицинскую помощь, но бесплатно	-0,43	-0,46	-0,45	-0,34
Лучше иметь меньшую зарплату, но гарантированную работу	-0,69	-0,72	-0,68	-0,66
Гражданский мир и политическая стабильность оправдывают некоторые ограничения свобод	-0,72	-0,71	-0,73	-0,71
Лучше работать на государственном предприятии, чем на частном.	-0,79	-0,82	-0,78	-0,76
Лучше распределить выпускников принудительно, но не оставлять их безработными	-0,88	-0,89	-0,88	-0,90

Данные демонстрируют общую уверенность респондентов в том, что бизнес – это хороший карьерный выбор, хотя и не все уверены в том, что им достаточно компетенций для занятий предпринимательством.

Так же общим является отказ от таких тезисов как «Лучше иметь среднюю медицинскую помощь, но бесплатно», «Лучше иметь меньшую зарплату, но гарантированную работу» и «Лучше работать на государственном предприятии, чем на частном» – по

этим позициям представители послевоенной миграции высказываются более непримиримо. Заканчивается блок общим неприятием идей а) ограничения некоторых свобод ради политической стабильности и б) принудительного распределения выпускников вузов.

Некоторая радикальность последней волны белорусской миграции, отмеченная выше по пролиберальным позициям, прослеживается еще по нескольким моментам (Табл. 15).

Таблица 15. Распределения оценок ценностных утверждений – 2 по волнам миграции (в таблице приведены значения коэффициента, которые изменяются от +1,00 – полностью согласен до –1 – полностью не согласен)

	Total	2022+	2020-2021	До 2020
Среди уехавших за границу белорусов большинство перестало поддерживать протестное движение и занимается исключительно своими личными делами.	0,12	0,13	0,10	0,14
Беларусы, работающие на государственных должностях или в госкомпаниях Беларуси, поддерживают режим А. Лукашенко	0,11	0,16	0,09	0,07
Беларусы за рубежом имеют искаженное представление о том, что происходит в Беларуси и настроениях белорусов.	0,08	0,00	0,13	0,11

Во-первых, такие респонденты более прочих склонны обвинять работающих на госпредприятиях белорусов в поддержке режима Лукашенко; во-вторых, они менее прочих согласны с тем, что у белорусов за рубежом искаженное представление о том, что происходит в Беларуси

Если говорить об оценках современного белорусского общества, точнее, его демократически настроенной части, то здесь в оценках принципиальных отличий нет. По мнению опрошенных,

для продемократической части белорусского общества основным дифференцирующим фактором является поддержка различных политических сил (Табл. 16).

Таблица 16. Распределения ответов на вопрос «Как Вы считаете, между какими группами демократически ориентированных белорусов сегодня есть существенные противоречия?»* по волнам миграции (в %)

	Total	2022+	2020-2021	До 2020
Между сторонниками разных политических сил (условно между «позняковцами», «бабариканцами», «тихоновцами»)	46,6	41,5	51,6	46,7
Между «роевропейскими», «пророссийскими» и «нейтральными» белорусами	37,2	34,1	34,5	50,0
Между теми, кто выступает за необходимость активного сопротивления режиму, и теми, кто считает, что возможностей для активного сопротивления сейчас нет	34,7	35,6	35,9	31,1
Между теми, кто живет в Беларуси, и теми, кто уехал	32,2	31,7	34,1	30,0
Среди тех, кто придерживается консервативно-националистических или либерально-гражданских ценностей	15,0	15,6	13,5	17,8
Другое	14,8	18,0	13,5	10,0

Чаще прочих на этот фактор обращают внимание представители постреволюционной миграционной волны. На втором месте – разница геополитических взглядов. О том, что она может разделять сторонников перемен, говорят больше трети опрошенных. Эту разницу чаще подчеркивают представители дореволюционных миграционных волн. Около трети респондентов считает, что потенциальные демаркационные линии лежат между теми, кто поддерживает или не поддерживает идею активного сопротивления режиму, а также теми, кто живет в Беларуси, и

мигрантами (эту позицию несколько чаще отмечали представители постреволюционной и послевоенной волн миграции).

На четвертом месте – растущие различия между белорусской диаспорой и белорусами в Беларуси, что отметил также практически каждый третий опрошенный без каких-либо различий по опыту пребывания в эмиграции. Приверженность консервативным или либеральным ценностям в наименьшей степени воспринимается как источник противоречий между различными группами белорусов.

Все различия, описанные как в этом разделе, так и во всех предыдущих, являются достаточно условными. Ожидаемой большой разницы между диаспоральными волнами нет, расхождения между ними фактически приходится разыскивать. Отсюда можно выдвинуть следующий тезис:

– с ценностно-идеологической точки зрения, белорусская диаспора является однородным, гомогенным образованием – диаспора объединяет единомышленников.

Для проверки этого тезиса, то есть для определения силы и направленности связи между временем выезда из Беларуси и другими переменными были рассчитаны парные коэффициенты корреляции. Разнообразия отличий между различными диаспоральными группами обнаружено не было. Некоторые различия можно наблюдать только в отношении тех вопросов, восприятие которых закономерно будет обусловлено временем пребывания за границей:

- слабая обратная связь¹⁰ между временем миграции и оценками состояния белорусской диаспоры в целом: представители новых волны склонны к более высоким оценкам (см. выше),
- слабая обратная связь между временем миграции и восприятием идеи о том, что до 2020 г. самостоятельной белорусской диаспоры не существовало: с данной позицией более склонны соглашаться представители ранних волн миграции (см. выше),

¹⁰ Значения коэффициентов корреляции см. в таблице в Приложении.

- слабая обратная связь между временем миграции и оценками успешности адаптации: представители ранних миграционных волн чувствуют себя более уверенно,
- прямая слабая связь между временем миграции и готовностью вернуться в Беларусь: закономерно, что представители новых волн с большей вероятностью готовы вернуться на Родину.

Причины эмиграции и успешность адаптации

Действительно различия между разными диаспоральными группами проявляются только тогда, когда сказываются большие темпоральные факторы. В частности, для дореволюционных волн характерно доминирование мотиваций свободного выбора: поиск перспектив самореализации (47 %), нового опыта (40 %) или лучшей с точки зрения экономического положения страны (31 %) (Табл. 17). По сравнению с другими, у этой группы большая доля и позитивных причин – предложение работы (26 %) или выезд на учебу (23 %). В целом, это подтверждается тезисами, которые высказывались респондентами в ходе глубинных интервью.

Для обеих послереволюционных волн миграции характерно преобладание мотивации, обусловленной отрицательными стимулами, связанными с вероятностью преследования со стороны белорусского режима (78% у послевоенной волны и 71% у послереволюционной) и общим ощущением личной незащищенности против произвола белорусских властей (70% и 57% соответственно). Также стоит отметить, что для представителей послевоенной волны характерно большее разнообразие мотивационных факторов миграции, нежели для послереволюционной (сумма выборов различных ответов составляет 262% и 225% соответственно).

Таблица 17. Распределения ответов на вопрос «По каким причинам вы уехали из Беларуси?»* по волнам миграции (в %)

	Total	2022+	2020-2021	До 2020
Боялся(лась) преследования со стороны властей (но на момент переезда против меня "дело" не было заведено)	63,9	78,2	71,3	13,2
Из-за чувства незащищенности, отсутствия безопасности	57,4	70,1	57,0	30,8
Не видел(а) перспектив для самореализации	28,4	27,0	22,6	47,3
Из-за экономических проблем внутри страны	17,8	19,4	11,3	30,8
Чтобы избежать административного или уголовного наказания, наложенного по политическим мотивам (дело уже было возбуждено)	16,1	15,6	22,2	1,1
Мне предложили работу	14,0	14,2	9,1	26,4
Мне хотелось попробовать новый опыт, проверить себя	13,5	8,1	8,3	39,6
Я хотел(а) увидеть мир	8,2	5,7	4,8	23,1
По семейным обстоятельствам (заключение брака, воссоединение семьи и т.п.)	7,7	6,2	4,8	18,7
Поступил(а) в учебное заведение	5,8	1,9	2,6	23,1
Я планировал(а) найти новую работу	4,1	3,3	2,2	11
Другое	9,7	12,7	8,7	4,4

Среди представителей послереволюционной волны заметно выше доля тех, для кого мотивационным фактором стало избегание административного или уголовного наказания, наложенного по политическим мотивам при наличии уже возбужденного дела – 22% (16% для послевоенной волны и всего 1% для дореволюционной). В то же время для послевоенной волны, в отличие от постреволюционной, более значимыми оказались факторы, связанные с поиском перспектив самореализации, экономическими проблемами внутри страны и наличием предложений по работе.

Следует подчеркнуть, что в отношении оценки мотивов эмиграции мы бы не рекомендовали разделять их на политические и экономические причины, и тем более приписывать их различным волнам. Поскольку в белорусском кейсе эти позиции разделить или противопоставить практически невозможно. Например, отсутствие перспектив для самореализации, которое для дореволюционной эмиграции является главным мотивирующим фактором, не может однозначно трактоваться как экономическая причина. Вполне вероятно, она может носить политический характер, потому что вводимые режимом ограничения присутствовали на протяжении всего периода его действия. Особенно учитывая тот факт, что давление на политических и гражданских активистов (в том числе и лишение права на профессию) осуществлялось белорусскими властями задолго до 2020 г.

Если посмотреть на мотивацию миграции белорусов в разные страны, то мы увидим достаточно четкую взаимосвязь различных миграционных волн с конкретными странами «назначения» (Табл. 18). Так, в частности, Польша и Литва приняли новые, «вынужденные» миграционные волны (по Литве также видны результаты релокации белорусских бизнесов – это такой вариант ответа как «Мне предложили работу»). А более ранние миграционные волны, для которых были характерны мотивация достижения и свободного выбора, были сориентированы скорее на Германию и другие страны.

Таблица 18. Распределения ответов на вопрос «По каким причинам вы уехали из Беларуси?»* по странам (в %)

	Германия	Литва	Польша	другие страны
Боялся(лась) преследования со стороны властей (но на момент переезда против меня "дело" не было заведено)	44,7	76,9	74,1	44,4
Из-за чувства незащищенности, отсутствия безопасности	39,5	51,9	64,6	49,7
Не видел(а) перспектив для самореализации	31,6	11,5	29,6	31,1
Из-за экономических проблем внутри страны	7,9	15,4	16,3	23,8
Чтобы избежать административного или уголовного наказания, наложенного по политическим мотивам (дело уже было возбуждено)	15,8	17,3	17,7	12,6
Мне предложили работу	13,2	26,9	9,5	18,5
Мне хотелось попробовать новый опыт, проверить себя	13,2	0,0	9,9	25,2
Я хотел(а) увидеть мир	7,9	5,8	5,4	14,6
По семейным обстоятельствам (заключение брака, воссоединение семьи и т.п.)	21,1	5,8	3,7	12,6
Поступил(а) в учебное заведение	18,4	1,9	3,1	9,3
Я планировал(а) найти новую работу	7,9	0,0	3,7	5,3
Другое	2,6	11,5	9,9	10,5

Кроме оценки мотивационных факторов миграции, одной из ключевых задач исследования была оценка механизмов адаптации. В целом представители диаспоры независимо от времени миграции настроены на адаптацию к новым местам проживания. Разница в их позициях обусловлена преимущественно сроком пребывания в стране.

Выбор инструментов адаптации достаточно предсказуем и логичен. Основными и наиболее часто применимыми формами

адаптации являются изучение языка страны пребывания, легализация (оформление вида на жительство) и поиск работы (Табл. 19).

Специфичным моментом, отличающим разные волны миграции, является установка на прохождение следующего этапа легализации – получение гражданства новой страны. Она более выражена у представителей постреволюционной волны – 55%, в то время как для представителей послевоенной волны этот показатель составил 49% (у дореволюционных волн он относительно низок – 35%, что вполне закономерно, поскольку около половины из них уже имеют гражданство, отличное от белорусского).

Таблица 19. Распределения ответов на вопрос «Какие меры по своей адаптации в той стране, где Вы живете, Вы предпринимаете?»* по волнам миграции (в %)

	Total	2022+	2020-2021	До 2020
Я изучаю язык этой страны	80,0	75,8	80,9	86,8
Получил(а) вид на жительство в этой стране	70,6	73,0	77,8	48,4
Нашел(а) работу в этой стране	57,7	52,1	56,5	74,7
Планирую получить новое гражданство	49,3	48,8	55,2	35,2
Я стараюсь больше общаться с местными жителями	38,6	35,5	39,6	42,9
Я ищу работу в этой стране	12,4	14,2	12,6	6,6
Оформляю вид на жительство в этой стране	11,4	15,6	10,4	3,3
Я планирую выучить язык этой страны	9,6	12,8	10	1,1
Получил(а) новое гражданство	9,9	0,9	2,2	50,5
Нашел(а) партнёра среди местных жителей	5,8	2,8	3,5	18,7
Ищу партнера среди местных жителей	4,3	5,2	4,3	2,2
Не планирую адаптироваться	1,9	2,4	1,7	1,1
Другое	3,2	2,8	2,6	5,5

Выбранные представителями белорусской диаспоры пути адаптации заметно отличаются по странам нынешнего проживания. Среди проживающих в Германии выше доля тех, кто

уже успел найти работу, а также тех, кто ориентируется на развитие и поддержание контактов с местными жителями. Живущие в Литве беларусы лидируют по числу получивших гражданство в этой стране, но среди них заметно ниже, по сравнению с другими странами, доля тех, кто планирует его получить. Проживающие в Польше готовы к языковой адаптации, но несколько менее, по сравнению с жителями других стран, успешны в поиске работы.

Таблица 20. Распределения ответов на вопрос «Какие меры по своей адаптации в той стране, где Вы живете, Вы предпринимаете?»* по странам (в %)

	Германия	Литва	Польша	другие страны
Я изучаю язык этой страны	89,5%	63,5%	84,4%	74,7%
Получил вид на жительство в этой стране	71,1%	86,5%	79,6%	47,3%
Нашел работу в этой стране	71,1%	57,7%	56,1%	57,3%
Планирую получить новое гражданство	65,8%	19,2%	56,1%	42,0%
Я стараюсь больше общаться с местными жителями	57,9%	26,9%	38,1%	38,7%
Я ищу работу в этой стране	21,1%	1,9%	12,9%	12,7%
Оформляю вид на жительство в этой стране	5,3%	1,9%	15,0%	9,3%
Я планирую выучить язык этой страны	0,0%	11,5%	11,2%	8,0%
Получил новое гражданство	10,5%	0,0%	3,7%	25,3%
Нашел(а) партнёра среди местных жителей	10,5%	5,8%	1,7%	12,7%
Ищу партнера среди местных жителей	10,5%	3,8%	4,4%	2,7%
Не планирую адаптироваться	0,0%	3,8%	0,3%	4,7%
Другое	2,6%	0,0%	1,7%	7,3%

Значимым является не только понимание используемых инструментов адаптации и интеграции, но самооценка успешности их применения (Табл. 21). Результаты количественного исследования позволяют констатировать тот факт, что успешность адаптации всех волн беларусской эмиграции следует является достаточно высокой. 83% опрошенных считают,

что они адаптируются целиком (21%) или частично (62%) успешно. О более высоком уровне адаптации ожидаемо говорят представители ранних волн эмиграции. При этом сказывается страновая специфика: если об успешной адаптации говорят 82% и 84% респондентов в Германии и в Польше соответственно, то в Литве таких респондентов всего 73%.

Таблица 21. Распределения ответов на вопрос «Как бы Вы оценили, насколько успешно Вы адаптируетесь в новой стране?» по волнам миграции (в %)

	Total		2022+		2020-2021		До 2020	
Полностью успешно	20,8	82,6	11,8	78,6	18,3	81,3	48,4	95,7
Скорее успешно	61,8		66,8		63,0		47,3	
Скорее не успешно	8,4	11	9,5	11,4	9,6	13,5	2,2	3,3
Совсем не успешно	2,6		1,9		3,9		1,1	
Затрудняюсь ответить	6,4		10		5,2		1,1	

Для сравнения: украинская диаспора адаптируется значительно хуже. Данные исследования 2024 года говорят, что почти 2/3 (а именно 64%) украинцев не удалось успешно адаптироваться к условиям жизни в новых странах проживания (Міграційні настрої, 2024).

Успешность адаптации, теоретически, влияет на оценки собственных перспектив возвращения в Беларусь. Однако влияние это, вероятно, опосредуется длительностью пребывания за границей. Для того, чтобы это влияние проявилось, требуются сроки, превышающие интервал в 4–5 лет. На такие выводы сравнение распределения ответов по разным группам белорусской эмиграции, наложенные на данные исследования 2022 года (Табл. 22).

Данные показывают, что по вопросу (не)возвращения принципиальные различия проявляются, условно говоря, по разные стороны 2020 года; между посереволюционной и послевоенной волнами разница минимальна. В то же время сравнение данных исследований 2022 и 2024 годов показывает несколько важных вещей:

- доля тех, кто планирует вернуться в Беларусь, почти не изменилась (42,1% в 2022 году и 39,4% в 2024 году),

- за два года почти в два раза уменьшилось число тех, кто еще не принял решение о (не)возвращении на родину (с 16,3% до 32,6%),

- за счет последних увеличилась доля тех, кто на данный момент решил, что возвращаться в Беларусь не будет (с 25,3% в 2022 году до 44,4% в 2024 году).

Таблица 22. Распределения ответов на вопрос «Планируете ли Вы когда-либо вернуться в Беларусь на постоянное проживание?» по волнам миграции (в %)

	Исслед-ие 2022 года ¹¹		Total		2022+		2020-2021		До 2020	
Однозначно планирую	17,8	42,1	13,9	39,4	15,2	42,2	16,5	45,2	3,3	17,6
Скорее планирую	24,3		25,5		27		28,7		14,3	
Скорее не планирую	19,8	25,3	30,9	44,4	29,4	38,9	30	40,9	36,3	66,0
Совсем не планирую	5,5		13,5		9,5		10,9		29,7	
Затрудняюсь ответить	32,6		16,3		19,0		13,9		16,5	

Полученные доли, безусловно, не являются абсолютным показателем готовности или неготовности белорусов зарубежья возвращаться в Беларусь. Полученные цифры отражают актуальные мнения респондентов, которые будут, во-первых, меняться со временем (и эта динамика заметна уже сейчас), во-вторых, такие настроения будут зависеть как от специфики ситуации в Беларуси, так и характеристики отношения к белорусам в странах их проживания.

И, вероятно, на объемы и скорость репатриации одно из принципиальных значений будут иметь особенности внутрибеларусской ситуации. В количественном замере задавался вопрос, повлияет ли на решение о (не)возвращении в Беларуси смена режима Лукашенко – 89% респондентов ответили, что смена режима в той или иной степени повлияет на их решение (Табл. 23).

¹¹ Коршунов и Кудревич, 2023.

Таблица 23. Распределения ответов на вопрос «Повлияет ли смена нынешнего режима Александра Лукашенко на ваше решение вернуться в Беларусь?» по волнам миграции (в %)

	Total	2022+	2020-2021	До 2020
Это значительно повысит вероятность моего возвращения	73,1	73,5	78,3	59,3
Это немного увеличит вероятность моего возвращения	15,7	13,7	14,8	23,1
Это никак не повлияет на мое решение	8,2	8,1	6,1	14,3
Трудно ответить	3	4,7	0,9	3,3

Впрочем, здесь также сказывается фактор времени. По распределению ответов мы видим, что если среди представителей новых волн миграции «фактор Лукашенко» значим для $\frac{3}{4}$ опрошенных, то среди уехавших до 2020 года он значим только для 60%. Отметим, что в ходе опроса 2022 года значимость «фактора Лукашенко» отметили 88% – на 15% больше. То есть мы имеем снижение значимости этого фактора, хотя он остается очень высоким до сих пор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Беларусы зарубежья рассматривают свою диаспору как децентрализованную систему самоорганизующихся сообществ¹², что далеко не всегда оценивается положительно. Сама диаспора как феномен воспринимается двойственно: с одной стороны, она может быть достаточно аморфной и в принципе объединять всех, кто покинул родину; с другой стороны, очевидно желание опрошенных видеть диаспоральное сообщество более сплоченным и организованным.

Представления о своих диаспорах в странах проживания скорее размытые и стереотипизированные. Респонденты отмечают факт наличия различных сообществ, однако затрудняются характеризовать их более конкретно. При этом имеет место страновая специфика восприятия диаспоры: в Польше респонденты говорят о существовании развитой и активной белорусской диаспоры; в Литве белорусская диаспора сосуществует с иными диаспоральными сообществами и имеет относительно организованный формат деятельности; в Германии – белорусская диаспора немногочисленна и более размыта. Здесь ситуация осложняется наличием намного более масштабного и организованного русскоязычного пространства.

Беларусы положительно относятся к своей диаспоре и сравнительно¹³ легко идентифицируют себя с ней. Критериями отнесения себя к диаспоре являются национальность, ощущение общности с белорусами и участие в диаспоральной деятельности (хотя бы минимальное). При этом представители дореволюционных миграционных волн чаще принимают участие в организации мероприятий и интересуются сетевыми сообществами; для постреволюционной волны важна регулярность участия в диаспоральных мероприятиях; представители послевоенной волны больше, чем другие, интересуются белорусскими СМИ для получения информации о белорусах зарубежья.

¹² 5,5 по шкале от 1 до 10, где 1 «разрозненная, элементы не связаны друг с другом», 10 – «единая и структурированная».

¹³ Мы делаем эту оговорку в силу того, что нами зафиксированы факты самоограничений в диаспоральной идентичности, связанные с низкой самооценкой своей активности в пользу как Беларуси в целом, так и диаспор в частности.

В оценках состояния диаспоральных сообществ респонденты склонны делать акцент на том, что объединяет, а не разъединяет сообщества. Объединяет общий травматический опыт, «идеологическая» близость, готовность оказать поддержку. Акцент на сходствах приводит к отрицанию принципиальных разногласий или демаркационных линий внутри диаспоры. В случае наличия разногласий они определяются как персональные, не выходящие на межгрупповой уровень. Среди факторов, которые могут провоцировать конфликты, называют: а) противопоставление влеченных и не вовлеченных в белорусскую тематику и б) различия между «политическими беженцами» и «экономическими» мигрантами.

Показательно, что не было выявлено противопоставления «старой» и «новой» белорусских диаспор. Более того, существенная часть белорусов зарубежья склонна считать, что как таковой «старой» белорусской диаспоры нет – потому что до 2020 года ее вообще не было. Безусловно, это преувеличение, вызванное сравнением «диаспоральной» жизни белорусов зарубежья до и после 2020 года¹⁴. При всем уважении к «старой» белорусской диаспоре, созданные после 2020 года структуры и сообщества выглядят более организованными и масштабными.

Специфика белорусского взгляда на «старую/новую» диаспору закономерно отражается на образах данных групп, которые функционируют в массовом сознании. Образы «старой» диаспоры противоречивы и даже амбивалентны. С одной стороны, признается и уважается ее роль в сохранении белорусской культуры и самобытности, с другой – декларируется неудовлетворенность рядом приписываемых ей характеристик (ассимиляция в местных сообществах, сохранение «советскости», консерватизм и проч.). В вот «новая» диаспора имеет более однозначные характеристики. Ее описывают преимущественно как молодежную, активную и креативную, но при этом «уставшую», «выгорающую», приходящая к пониманию, что они «здесь надолго», но «не теряют надежду».

Какой бы ни была разница между разными волнами эмиграции, по мнению респондентов, все это не имеет дифференцирующего значения –

¹⁴ Исследования показывают, что ядро диаспорального сообщества образовалось до 2020 года.

отношения между разными волнами миграции из Беларуси характеризуются как спокойные и даже скорее теплые. Респонденты подчеркивают отсутствие действительно серьезных конфликтов, отмечая, что имеющиеся особенности взаимодействия – это вопросы личной культуры, уважения моральных принципов и прав других. Данные количественного замера подтверждают ценностно-идеологическую однородность белорусской диаспоры.

Сколько-нибудь значимыми критериями различий являются только значимые темпоральные факторы, которые сказываются на больших временных интервалах. Так, срок проживания за границей объективно связан со степенью адаптации мигрантам к новой стране (последнее преимущественно отождествляется с вопросами легализации); в разное время выезда за границу преобладали различные мотивации к эмиграции и проч.

Если говорить об успешности адаптации в новой стране, то представители белорусского зарубежья высоко оценивают результативность своих усилий в этом направлении: 83% опрошенных считают, что они адаптируются в той или иной мере успешно. С течением времени доля таких ответов будет расти. Пока данный фактор не очень сильно влияет на решение о потенциальной репатриации: как и два года назад о своей готовности вернуться в Беларусь говорят около 40% опрошенных. В то же время снизилась доля тех, кто еще не принял решения возвращаться или не возвращаться на родину. За счет этого выросло количество тех, кто сейчас не планирует своего возвращения (с 25% до 44%). Важным фактором, который будет влиять на решение о репатриации, продолжает оставаться «фактор Лукашенко» – то есть смена правящего режима в Беларуси, хотя с течением времени его значение постепенно снижается.

Список источников

Korshunau Henadz. (2022). Entwicklungen in der belarusischen Diaspora 2020. *Belarus-Analysen*. Nr. 61 vom. 26.07.2022, S. 2-6. <https://www.laenderanalysen.de/belarus-analysen/60-62/entwicklungen-in-der-belarusischen-diaspora-2020/>

Коршунаў Генадзь. (2024). Дык колькі беларусаў з'ехала? *Центр новых ідэй*. <https://newbelarus.vision/dyk-kolki-belarusa-z-ehala/>

Лузгина Анастасия и Корейво Владислав. (2023). Анализ потока мигрантов из Беларуси в Польшу, Литву и другие страны Европейского Союза в 2021–2022 гг. *BEROC* <http://surl.li/uckpbr>

Коршунов Геннадий и Кудревич Максим. (2023). Диаспора как часть белорусского общества. *Центр новых идей*. https://newbelarus.vision/wp-content/uploads/2023/01/Diaspora_full-version.pdf

Міграційні настрої українців в Україні та за кордоном. (2024). Онлайн панель *Gradus* <https://gradus.app/uk/open-reports/migration-intentions-ukrainians-ukraine-and-abroad/>

Другі і трэці з'езд беларусаў свету: Матэрыялы і дакументы. (2004). – Мн., Бел. кнігазбор, — 372 с. <https://pdf.kamunikat.org/download.php?item=15420-1.pdf>

Зверко Наталья. (2023). «Новые и старые: белорусы». Белорусская активистка: в Литве сторонников Лукашенко встречаю среди таксистов. *LRT.LT* <https://www.lrt.lt/ru/novosti/17/1870693/novye-i-starye-belorusy-beloruskaia-aktivistka-v-litve-storonnikov-lukashenko-vstrechaiu-sredi-taksistov>

Случак Ігар. (2009). Дзве групы беларускай дыяспары ў Эстоніі.

Наша ніва. <https://nashaniva.com/?c=ar&i=26695>

Шеффер Габриэль. (2003). Диаспоры в мировой политике. *Диаспоры*. №1. – С. 162–184. https://imwerden.de/pdf/diaspory_2003_1_ocr.pdf

Кіпель Вітаўт. (1993). Беларусы ў ЗША. — Мінск : Беларусь, — 352 с.

Гардзіенка Наталля. (2010). Беларусы ў Вялікабрытаніі, — Мінск: Медысонт,. — 620 с.

Шабельцев Сергей. (2021) Белорусы в Аргентине: идентификация, адаптация и общественно-политическая деятельность (конец XIX — начало XX вв.). Монография. — Вильнюс: Европейский гуманитарный университет, — 708 с.

Приложение

Распределение ответов на вопросы о характеристиках «старой» и «новой» диаспоры

	Total	2022+	2020-2021	До 2020	
Оцените, пожалуйста, по 10-балльной шкале, к какой диаспоре относится высказывание: «Среди них больше политических беженцев, чем экономических мигрантов», где 1 больше к «старой», 10 – больше к «новой»	1	1,7	0,8	2,3	2,2
	2	2,0	0,8	3,1	2,2
	3	5,6	4,8	7,7	2,2
	4	3,3	3,2	3,1	2,2
	5	11,6	10,4	13,1	11,1
	6	4,6	5,6	3,8	4,4
	7	12,6	11,2	14,6	11,1
	8	21,5	20,0	17,7	35,6
	9	12,6	12,8	11,5	15,6
	10	24,5	30,4	23,1	13,3

	Total	2022+	2020-2021	До 2020	
Оцените, пожалуйста, по 10-балльной шкале, к какой диаспоре относится высказывание: "Они больше интересуются белорусской культурой", где 1 - больше к "старой", 10 - к сторону "новой"	1	2,0	2,4	0,8	4,4
	2	2,0	2,4	2,3	0,0
	3	4,3	2,4	3,1	13,3
	4	6,0	3,2	8,5	6,7
	5	30,2	36,0	29,5	17,8
	6	10,0	6,4	14,0	8,9
	7	11,0	12,0	7,8	15,6
	8	15,0	17,6	14,7	6,7
	9	7,6	5,6	8,5	11,1
	10	12,0	12,0	10,9	15,6

	Total	2022+	2020-2021	До 2020	
Оцените, пожалуйста, по 10-балльной шкале, к какой диаспоре относится высказывание: "Они больше поддерживают других белорусов", где 1 - к "старой", 10 - больше к "новой"	1	0,0	0,0	0,0	0,0
	2	0,3	0,8	0,0	0,0
	3	1,0	1,6	0,0	2,2
	4	1,0	0,8	0,8	2,2
	5	25,8	23,6	28,1	24,4
	6	11,1	13,0	10,2	8,9
	7	14,4	17,1	12,5	13,3
	8	21,5	20,3	18,8	31,1
	9	11,4	10,6	14,1	6,7
	10	13,4	12,2	15,6	11,1

	Total	2022+	2020-2021	До 2020	
Оцените, пожалуйста, по 10-балльной шкале, какой диаспоре больше всего соответствует утверждение: «Они более политически активны», где 1 – более к «старой», а 10 – более к «новой»	1	1,3	1,6	0,8	0,0
	2	0,7	0,0	0,8	2,2
	3	1,0	0,8	0,8	2,2
	4	2,7	1,6	3,9	2,2
	5	20,0	18,5	22,5	17,8
	6	8,0	7,3	9,3	6,7
	7	13,0	11,3	12,4	20,0
	8	20,3	22,6	17,1	22,2
	9	16,7	19,4	15,5	13,3
	10	16,3	16,9	17,1	13,3

	Total	2022+	2020-2021	До 2020	
Оцените, пожалуйста, по 10-балльной шкале, к какой диаспоре больше всего применимо утверждение «Они более национально сознательны», где 1 – более к «старой», а 10 – более к «новой»	1	4,0	2,4	4,7	6,7
	2	3,3	4,0	3,1	0,0
	3	8,3	8,9	6,2	13,3
	4	7,7	6,5	10,1	4,4
	5	32,7	35,5	33,3	22,2
	6	11,0	10,5	11,6	11,1
	7	8,0	8,1	8,5	6,7
	8	11,3	12,1	8,5	17,8
	9	6,7	6,5	6,2	8,9
	10	7,0	5,6	7,8	8,9

	Total	2022+	2020-2021	До 2020	
Оцените, пожалуйста, по 10-балльной шкале, к какой диаспоре больше всего применимо утверждение «Они более ориентированы на адаптацию и интеграцию в новое общество», где 1 – больше к «старой», 10 – больше к «новой»	1	3,3	2,4	3,9	4,4
	2	3,3	2,4	4,7	2,2
	3	8,7	7,3	10,9	6,7
	4	10,7	16,1	7,8	4,4
	5	34,8	37,1	34,4	31,1
	6	6,0	6,5	5,5	6,7
	7	8,0	4,8	8,6	13,3
	8	9,0	11,3	6,3	11,1
	9	7,7	5,6	9,4	6,7
	10	8,4	6,5	8,6	13,3

Парные коэффициенты корреляции указанных вопросов со временем выезда с Беларуси

		R Пирсона	Корреляция Спирмена
Как бы Вы оценили, насколько успешно Вы адаптируетесь в новой стране?	Значение	-0,237	-0,262
	Приблизительная значимость	,000 ^c	,000 ^c
Как бы Вы в целом охарактеризовали состояние белорусской диаспоры?	Значение	-0,121	-0,101
	Приблизительная значимость	,006 ^c	,021 ^c
Сегодня много кто говорит, что до 2020 г. белорусы были размыты в русскоговорящей диаспоре и белорусской диаспоре как таковой не существовало. Согласны ли Вы с таким утверждением?	Значение	-0,199	-0,179
	Приблизительная значимость	,000 ^c	,000 ^c
Планируете ли Вы когда-либо вернуться в Беларусь на постоянное проживание?	Значение	0,106	0,104
	Приблизительная значимость	,015 ^c	,016 ^c

Насколько Вы согласны с нижеследующими утверждениями?		Total	2022+	2020-2021	До 2020
У белорусов за рубежом искаженное представление о том, что происходит в Беларуси и о настроениях белорусов	Полностью согласен(а)	10,5	8,5	12,7	9,9
	Частично согласен(а)	46,3	43,1	48	47,3
	Скорее не согласен(а)	32,6	36,5	27,1	38,5
	Категорически не согласен(а)	9,4	11,4	10	3,3
	Затрудняюсь ответить	1,3	0,5	2,2	1,1
Среди уехавших за границу белорусов большинство перестало поддерживать протестное движение и занимается исключительно своими личными делами	Полностью согласен(а)	8,6	7,1	7,8	13,2
	Частично согласен(а)	52,5	56,4	51,3	46,2
	Скорее не согласен(а)	27,9	26,1	29,6	28,6
	Категорически не согласен(а)	8,8	9	9,1	7,7
	Затрудняюсь ответить	2,2	1,4	2,2	4,4
Беларусы, работающие на государственных должностях или в госкомпаниях Беларуси, поддерживают режим А. Лукашенко	Полностью согласен(а)	11,4	13,7	10	9,9
	Частично согласен(а)	44,7	46	44,8	42,9
	Скорее не согласен(а)	34	29,9	35,7	38,5
	Категорически не согласен(а)	6	6,2	5,7	5,5
	Затрудняюсь ответить	3,9	4,3	3,9	3,3
Гражданский мир и политическая стабильность оправдывают некоторые ограничения свобод	Полностью согласен(а)	1,1	0,9	0,4	2,2
	Частично согласен(а)	6	5,7	6,1	6,6
	Скорее не согласен(а)	23,4	25,6	21,8	23,1
	Категорически не согласен(а)	63,9	61,6	65,5	64,8
	Затрудняюсь ответить	5,6	6,2	6,1	3,3
Лучше иметь среднюю медицинскую помощь, бесплатно	Полностью согласен(а)	1,7	0,9	1,3	4,4
	Частично согласен(а)	17,4	15,6	17,9	18,7
	Скорее не согласен(а)	44,8	50,7	40,2	42,9
	Категорически не согласен(а)	31,1	29,4	34,9	26,4
	Затрудняюсь ответить	5,1	3,3	5,7	7,7
Выпускников лучше распределять	Полностью согласен(а)	1,1	0,9	1,3	1,1
	Частично согласен(а)	1,1	0,5	1,3	1,1

принудительно, но не оставляя безработными	Скорее не согласен(а)	13,3	14,7	12,2	12,2
	Категорически согласен(а) не	83,1	82,5	83,5	85,6
	Затрудняюсь ответить	1,3	1,4	1,7	0
Лучше иметь меньшую зарплату, но гарантированную работу	Полностью согласен(а)	0,6	0,9	0,4	0
	Частично согласен(а)	7,3	4,3	8,3	11
	Скорее не согласен(а)	29,5	34,6	25,2	29,7
	Категорически согласен(а) не	58,9	57,8	60,4	57,1
	Затрудняюсь ответить	3,7	2,4	5,7	2,2
Лучше работать на государственном предприятии, чем на частном	Полностью согласен(а)	0	0	0	0
	Частично согласен(а)	2,8	0,5	4,4	3,3
	Скорее не согласен(а)	21,6	25,1	18,5	20,9
	Категорически согласен(а) не	69,4	69,2	70,9	67
	Затрудняюсь ответить	6,2	5,2	6,2	8,8
Карьера предпринимателя – хороший выбор карьеры	Полностью согласен(а)	31,1	31,8	29,3	34,1
	Частично согласен(а)	51,1	48,3	53,7	51,6
	Скорее не согласен(а)	3,9	6,2	3,1	1,1
	Категорически согласен(а) не	1,1	0,5	2,2	0
	Затрудняюсь ответить	12,7	13,3	11,8	13,2
Имею достаточные знания, навыки и опыт для ведения бизнеса	Полностью согласен(а)	13,1	12,8	13,5	12,1
	Частично согласен(а)	41,5	38,4	41,3	50,5
	Скорее не согласен(а)	31,4	36	28,7	26,4
	Категорически согласен(а) не	6,9	5,2	8,7	6,6
	Затрудняюсь ответить	7,1	7,6	7,8	4,4